BX 590
.M662 V57

THE LIBRARY OF CONGRESS

Vishnyakov, Aleksandr
Starообрядческія

СТАРООБРЯДЧЕСКІЯ

ПОКРОВСКАЯ МОЛЕЛЬНЯ

И

ФИЛИППОВСКАЯ ЧАСОВНЯ

ВЪ МОСКВѢ.

А. Вишнякова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ печатнѣ В. Головина, у Владимірской церкви, д. Фредерикса № 15.
1865.

BX590
M662V57

Печатать дозволяется. С. Петербургъ, октября 12 дня, 1865 года.
Цензоръ, Архимандритъ *Макарій*.

176
Инв. № 23-1972

ИСТОРІЯ

ПОКРОВСКОЙ СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ МОЛЕЛЬНИ ВЪ МОСКВѢ.

(Матеріалы для исторіи раскола).

I.

Нужно различать двѣ старообрядческихъ покровскихъ молельни въ Москвѣ: стараго поморскаго согласія и новопоморскую молельню; первая извѣстна подъ именемъ *Мониной* и основана почти одновременно съ устройствомъ Преображенскаго кладбища, а послѣдняя помѣщалась въ домѣ купца Грачева и отдѣлилась отъ первой вслѣдствіе возникшихъ между поморцами разногласій о пѣніи. Разскажемъ исторію той и другой такъ, какъ она сохранилась въ преданіи между московскими раскольниками, удерживаясь по-возможности отъ всякихъ комментаріевъ. Наша цѣль очень скромная — дать матеріалъ для исторіи раскола.

Только пять-шесть раскольническихъ семействъ поморскаго согласія жило въ Москвѣ въ бывшей Покровской части до извѣстной моровой язвы и основанія въ

эту страшную годину Преображенскаго старообрядческаго кладбища. Переселились ли они откуда-нибудь въ Москву, или обращены были въ расколъ кѣмъ-либо изъ поморскихъ учителей въ самой Москвѣ, сказать трудно; извѣстно только, что жившіе въ Москвѣ поморцы тогда приняли уже ученіе о бракѣ и по прежнему молились за царя, что̀ ставило ихъ въ очень непріязненныя отношенія къ раскольническимъ ретроградамъ — ѳедосѣевцамъ. Лѣтъ пять-шесть спустя послѣ основанія Преображенскаго кладбища, поморскій проповѣдникъ, мѣщанинъ *Василій Емельяновъ,* обратился къ своимъ единомышленникамъ съ такою рѣчью: «стыдно намъ теперь, православные христіане, таиться, когда ѳедосѣевцы кичатся; стыдно не имѣть общественной молельни, — они упрекаютъ насъ, будто мы служимъ молебны и благословляемъ браки въ конюшняхъ; необходимо устроить намъ молитвенный домъ, чтобъ избѣгнуть поношеній». Къ убѣжденіямъ Емельянова присовокупилъ свое воззваніе и другой поморецъ, купецъ Гаврила Иларіоновъ Скачковъ. Совокупными стараніями они составили въ Москвѣ общество поморцевъ изъ 50 человѣкъ, въ числѣ коихъ были и богатыя купеческія семейства, какъ-то: Пименъ Алексѣевъ каретникъ, жившій въ приходѣ св. Пимена въ Воротникахъ, Василій Монинъ, въ Покровской части (нынѣшнемъ 5-мъ кварталѣ Лефортовской части), Андрей Тимофеевъ Заикинъ, на Никитинской улицѣ, и Никифоръ Петровъ ленточникъ. Купецъ Монинъ, какъ давнишній ревнитель поморскаго согласія, предложилъ обществу уступить, для постройки молитвеннаго дома, землю, на которой, благодаря вліянію Емельянова и Скач-

кова и дружнымъ пожертвованіямъ богачей, дѣйствительно, появилась старо-поморская деревянная часовня въ нынѣшнемъ 2-мъ кварталѣ Лефортовской части, а при ней просторное зданіе для призрѣваемыхъ. Василій Емельяновъ назначенъ былъ, безъ сомнѣнія, настоятелемъ часовни *), а Скачковъ его помощникомъ. Новая община организовалась по правиламъ Денисова, приняла выгорецкій уставъ, расширивъ только значительно предѣлы ученія о бракѣ **), и была, кажется, подъ преобладающимъ вліяніемъ выговскаго монастыря. Причина этого послѣдняго явленія заключалась въ томъ, что община, при своей малочисленности, при своей новости, при непріязненныхъ къ тому же отношеніяхъ къ ней вліятельнаго Преображенскаго кладбища, не могла чувствовать себя ни достаточно самостоятельною, ни достаточно сильною, чтобъ оставить въ сторонѣ старинную метрополію поморскаго раскола; а выговская пустынь не могла, въ свою очередь, не воспользоваться случаемъ предложить, за приличное вознагражденіе, московскимъ поморцамъ переписывавшіяся во множествѣ въ пустыни богослужебныя книги, сочиненія болѣе вліятельныхъ поморскихъ наставниковъ и проч., не могла не воспользоваться слу-

*) Протоіерей Іоанновъ въ своемъ «историч. повѣстіи о рсакольникахъ» говоритъ, что Емельяновъ занялъ мѣсто настоятеля въ 1789 году. Но когда именно выстроена часовня и правильно ли означенъ Іоанновымъ годъ вступленія въ настоятельство Василія Емельянова, не беремся опредѣленно указать.

**) Вотъ въ короткихъ словахъ ученіе тогдашнихъ покровцевъ о бракѣ и моленіи за царя: «женившіеся не согрѣшаютъ; бракъ чистъ, ложе не скверно и неблазненно; подобаетъ молиться за предержащія власти».

чаемъ имѣть пріютъ въ новой поморской колоніи для собиранія подаяній въ пользу своихъ адептовъ и для расширенія вліянія своего внутри Россіи. Кромѣ того, выговскіе монахи издревле пользовались между раскольниками почетомъ. Но это вліяніе выговцевъ продолжалось недолго. Извѣстно, что однимъ изъ самыхъ сильныхъ средствъ къ распространенію раскола всегда была торговля. Раскольники купцы, разъѣзжая по разнымъ мѣстамъ Россіи, никогда не опускали случая сманить слабодушнаго бѣднаго крестьянина, разорившагося мѣщанина, банкрота купца (своего собрата) въ расколъ, обѣщая имъ всевозможныя житейскія выгоды, — никогда не отвергали предложеній бѣдныхъ матерей-крестьянокъ «взять въ торговлю» будущихъ кормильцевъ-сынковъ... Къ тѣмъ же средствамъ прибѣгали, для распространенія и усиленія поморскаго согласія, и московскіе купцы поморцы. Лишь только они увидѣли, что поморское согласіе въ Москвѣ принимаетъ видъ отдѣльной общины, тотчасъ же вступили въ близкія торговыя сношенія съ иногородными поморскими общинами, распространяя, гдѣ можно, на пути свое согласіе и усиливая свое вліяніе на иногородныя согласія. Изъ этихъ сношеній, между прочимъ, видно, что поморскія общины существовали въ ту пору въ слѣдующихъ городахъ: 1) въ Вологдѣ, подъ управленіемъ купцовъ Кокоревыхъ, 2) въ Саратовѣ, подъ управленіемъ купца Алексѣя Козанкова, очень вліятельнаго человѣка между раскольниками — и не въ одной только саратовской губерніи, и 3) въ Рыбинскѣ, подъ настоятельствомъ купца Ѳедора Тюменева.

Покровская молельня не отличалась, впрочемъ, та-

кимъ фанатизмомъ въ распространеніи своего ученія, какой всегда характеризовалъ послѣдователей Преображенскаго кладбища. Наставленіе Василья Емельянова не приписывать особаго значенія численности общины, — «хотя малое стадо, но крѣпкое», говоритъ онъ,—исполнялось прихожанами Покровской молельни довольно строго: какъ онъ самъ, такъ и ближайшіе его преемники не слишкомъ хлопотали о распространеніи раскола между православными; по крайней мѣрѣ при Покровской часовнѣ рѣдки были случаи *явныхъ* перекрещеваній, совершавшихся надъ лицами, переходившими отъ православія. Если не вся, то преимущественная дѣятельность наставниковъ Покровской молельни сосредоточена была на томъ, чтобъ ослабить по возможности главнаго своего врага — Преображенское кладбище. Цѣль эта достигалась очень просто. Какъ ни распущены были въ нравственномъ отношеніи послѣдователи Преображенскаго кладбища, но между ними много являлось людей, желавшихъ вести правильную семейную жизнь, строго запрещенную у московскихъ ѳедосѣевцевъ. Вотъ этихъ-то личностей и старалась вербовать въ свои прихожане Покровская часовня, допускавшая брачное сожительство съ благословенія поморскихъ наставниковъ. И цѣль достигалась. Но, благодаря умѣренности часовни въ принятіи ѳедосѣевцевъ въ свои прихожане *), благодаря все-

*) При переходѣ въ Покровскую общину, ѳедосѣевецъ клалъ только восемь поклоновъ въ молельнѣ, отправлялъ непродолжительный постъ, цѣловалъ крестъ и евангеліе и дѣлался прихожаниномъ часовни; тогда какъ ѳедосѣевцы, при переходѣ въ ихъ согласіе поморцевъ, заставляли переходившихъ класть тысячи поклоновъ, нести продолжительные посты и присягать торжественно на вѣрность кладбищу.

общему уваженію раскольниковъ къ безбрачной жизни, какъ высшему выраженію религіозной жизни, переходы ѳедосѣевскихъ прихожанъ къ Покровской часовнѣ были часто не очень прочны. Нерѣдко были примѣры, что молодой ѳедосѣевецъ, желавшій вступить въ бракъ, записывался въ прихожане Покровской часовни и оставался чтителемъ ея до тѣхъ только поръ, пока не приходила къ нему старость или пока не умирала у него въ пожилыхъ лѣтахъ жена, что̀ вызывало въ немъ обыкновенно монашескія стремленія, если онъ былъ религіозенъ. Въ этихъ переходахъ отъ Покровской часовни къ Преображенскому кладбищу не послѣднюю роль играло и то обстоятельство, что часовня не имѣла отдѣльнаго, извѣстнаго правительству кладбища для погребенія умершихъ, какъ это было у ѳедосѣевцевъ, а извѣстно, что раскольники вообще не любятъ погребать своихъ родственниковъ на православныхъ кладбищахъ. Не всегда легко было (въ денежномъ отношеніи) погребать покойниковъ и на Преображенскомъ кладбищѣ; но въ этомъ случаѣ покровскіе прихожане, особенно перешедшіе изъ ѳедосѣевцевъ, расчитывали, что «лучше пусть достанется (пожертвованіе) своему брату, чѣмъ православному священнику». Какъ ни враждуютъ другъ съ другомъ старообрядческія общины, но если приходится имъ сравнивать приверженцевъ враждебныхъ своихъ толковъ съ православными и особенно священниками, то они всегда отдаютъ предпочтеніе первымъ. Не можемъ сказать опредѣленно, сколько времени управлялъ молельней Василій Емельяновъ; знаемъ только, что по смерти его должность настоятеля принялъ на себя, съ

согласія прихожанъ, купецъ Гаврило Иларіоновъ Скачковъ, извѣстный между поморцами проповѣдникъ, поученія котораго можно найдти въ значительномъ количествѣ экземпляровъ и у нынѣшнихъ московскихъ поморцевъ. Скачковъ былъ личность очень популярная между поморцами. Прежде всего его вниманіе, по принятіи имъ въ 1795 году настоятельства въ часовнѣ, обращено было на внутреннее устройство общины и устройство прочнаго капитала, на которомъ зиждется едва ли не исключительно раскольническая пропаганда. Съ этою цѣлію Скачковъ завелъ при молельнѣ такъ-называемую «брачную книгу», для внесенія въ нее всѣхъ повѣнчанныхъ въ часовнѣ московскихъ и иногородныхъ старообрядцевъ, поручивъ веденіе ея затю своему Андреяну Сергѣеву и постановивши правиломъ дѣлать, при записи въ книгу, со стороны брачущихся, посильныя денежныя приношенія, не менѣе, впрочемъ, 10 руб., а богатые платили гораздо больше; пожертвованія доходили иногда до 1000 руб. Другому своему зятю Захару Ѳедорову Бронину Скачковъ поручилъ писаніе иконъ для молельни и на продажу, при чемъ вырученныя за иконы деньги тоже обращались въ общественный капиталъ часовни. А самъ Скачковъ принялъ на себя служеніе въ молельнѣ и надзоръ за проживавшими при ней, число коихъ простиралось тогда до 80 человѣкъ.

Съ 1796 года Скачковъ съ своими прихожанами сталъ замкнутѣе и скрытнѣе; богослуженіе отправлялось у нихъ секретно; браки совершались втихомолку. Вступленіе на престолъ императора Павла Петровича дало себя почувствовать, особенно въ самомъ началѣ, всѣмъ вообще

раскольникамъ, начавшимъ содержать съ того времени полицейскихъ чиновниковъ на свои общественные капиталы. Мы говоримъ — дало себя почувствовать; потому что раскольники притихли съ своей открытой пропагандой не по бѣдности или ничтожности ихъ общинъ, а именно отъ указовъ строгаго императора. При Покровской наприм. часовнѣ можно было насчитать цѣлый рядъ богачей, которые могли бы вынести на своихъ плечахъ часовню въ самое трудное время. Вотъ эти богачи: Максимъ Ѳедоровъ Зенковъ, Ефимъ Ѳедоровъ Осининъ, Тимофей Даниловъ Шевалдышевъ, Ѳеопентъ Яковлевъ, жившій въ Срѣтенской части, Филиппъ Елисѣевъ, Григорій Ивановъ Позументщиковъ, Іоакимъ Дмитріевъ серебряникъ, Иванъ Пименовъ каретникъ и проч. и проч. Всѣхъ прихожанъ Покровской часовни, во время царствованія Павла I-го, было до 1000 человѣкъ. Но съ вступленіемъ на престолъ императора Александра I-го число прихожанъ при часовнѣ вдругъ увеличилось до 4000, а число призрѣваемыхъ переступило ужь за сотню.

Наступилъ 1812 годъ. Покровскіе прихожане, забравши съ собой кошельки съ деньгами и иконы изъ молельни, направились въ губерніи: ярославскую, саратовскую, костромскую, астраханскую. Призрѣваемыхъ же при часовнѣ Скачковъ, съ общаго согласія, перевезъ къ купцу Евстигнееву, и взялъ слово, что онъ не покинетъ «несчастныхъ» ни въ какомъ крайнемъ случаѣ, а этотъ крайній случай былъ очень возможенъ: потому что покровцы отнюдь не разсчитывали вступать, подобно

Ѳедосѣевцамъ, въ какія-либо сношенія съ французами *). Скачковъ, съ своими зятьями, тоже не выѣзжалъ изъ Москвы, дѣля съ призрѣваемыми радость и горе. Онъ встрѣтилъ въ 1813 году и возвращавшихся изъ чужихъ краевъ покровцевъ.

Многое перемѣнилось въ Москвѣ въ злополучный 1812 годъ. И покровцы, вмѣсто часовни, нашли въ старой столицѣ одно пепелище. Поэтому, первымъ дѣломъ возвратившихся въ Москву поморцевъ было построеніе новой часовни. Начались пожертвованія: явились богатые вклады купцовъ: Василія Ѳедорова Панфилова, Никона Матвѣева Гусарева, Акима Андреева, Ѳедора Макарова Фарыскова, Сидора Герасимова Шмакова сургучника, Тимоѳея Михайлова Ракова, Михайла Васильева рамщика, Петра Алексѣева Вѣтрова, Егора Семенова **), и новая каменная часовня въ два этажа была скоро готова. Тогда богослуженіе, совершавшееся прежде Скачковымъ въ домахъ прихожанъ, перенесено въчасовню. Число призрѣваемыхъ при часовнѣ опять перешло за 100, а число прихожанъ дошло до 4256 человѣкъ.

Съ 1815 года Скачковъ сошелъ со сцены; почему — не видно; судя по тому, что о немъ не сохранилось никакихъ преданій о разладѣ съ часовнею, можно предполагать только, что онъ, за болѣзнію или старостію,

---

*) См. Исторію Преображенскаго кладбища. *Русск. Вѣстн.* 1862. Есть и отдѣльное изданіе.

**) Пожертвованія не ограничились, впрочемъ, вкладами московскихъ поморцевъ. Прислали свои вклади Кокоревы изъ Вологды, Звѣздины изъ Борисоглѣбска, Тюменевы изъ Рыбинска, Ждановъ изъ Углича, Молотковъ и Моховъ изъ Ярославля.

пересталъ занимать первое мѣсто въ часовнѣ. Какъ бы то ни было, но въ 1815 году Скачковъ хотя и считался оффиціально наставникомъ, а на дѣлѣ наставничество было за Антипомъ Андреевымъ. Это былъ московскій мѣщанинъ, родомъ изъ Владиміра; онъ жилъ въ своемъ домѣ въ Колосовскомъ переулкѣ Срѣтенской части и имѣлъ хорошее состояніе. Неизвѣстно, какъ онъ попалъ въ наставники и чѣмъ особенно выдавался между покровцами, чтобы сдѣлаться преемникомъ уважаемаго поморцами Скачкова; извѣстно только, что, когда онъ сдѣлался наставникомъ, популярность свою поддерживалъ, по примѣру Скачкова, общественными самодѣльными поученіями и заботами о пропагандѣ, особенно между ѳедосѣевцами. Обстоятельства же были какъ нельзя лучше благопріятны. Изъ «Исторіи Преображенскаго кладбища» читатели, вѣроятно, знаютъ, что въ 1816 г. на Преображенскомъ кладбищѣ были большія неустройства по случаю избранія попечителей. Партіи Грачева и Осипова, претендентовъ на попечительство, вступили въ борьбу самую горячую; дѣло дошло до такихъ размѣровъ, что партіи не могли помириться на чемъ-нибудь собственными средствами; доказательствомъ тому служитъ перенесеніе борьбы въ московскій магистратъ, что положительно противорѣчило старинным взглядамъ ѳедосѣевцевъ на гражданское правительство. Враги въ это время не дремлютъ. Не дремали и покровцы; они видѣли, что теперь положеніе ихъ очень выгодно, все же можно было воспользоваться чѣмъ-нибудь на счетъ ѳедосѣевцевъ. Въ этихъ разсчетахъ покровцы приняли участіе въ спорахъ. Они держали сторону Осипова, и хотя въ по-

слѣдствіи сторона Грачева взяла верхъ, но вліяніе покровцевъ все-таки было сильно, особенно для цѣлей прозелитизма. Дѣло въ томъ, что во главѣ покровцевъ, при помянутыхъ спорахъ, стоялъ нѣкто купецъ Шевалдышевъ. Это былъ человѣкъ въ высшей степени вліятельный не только между поморцами, но и между ѳедосѣевцами, до того вліятельный, что послѣдніе вводили его даже въ свои часовни, до того популярный, что сторона Осипова предлагала ѳедосѣевцамъ избрать его въ попечители кладбища и тѣмъ покончить распрю. На это согласна была и партія Грачева, съ тѣмъ только, чтобы Шевалдышевъ переѣхалъ на жительство на кладбище. Но покровцы совсѣмъ не того хотѣли; они хотѣли воспользоваться только на счетъ преображенцевъ смутами и увеличить число своихъ прихожанъ. Цѣль и была отчасти достигнута: покровская часовня пріобрѣла болѣе 500 прозелитовъ въ одной Москвѣ.

А между тѣмъ Антипъ Андреевъ работалъ во владимірской губерніи. Въ то время, когда происходили на Преображенскомъ кладбищѣ споры изъ-за попечителей, Антипъ Андреевъ, въ качествѣ наставника, разъѣзжалъ по владимірской губерніи для исправленія между своими единовѣрцами разнаго рода требъ. Прибывшій туда же наставникъ отъ Преображенскаго кладбища Петръ Козаковъ сообщилъ ему, что кладбище, вопреки всѣмъ старообрядческимъ преданіямъ, въ избраніи попечителей прибѣгло къ покровительству гражданскаго правительства (что значитъ на языкѣ раскольническомъ: «къ невѣрнымъ судьямъ»). Андрееву того только и нужно было. Вѣсти Казакова онъ распространялъ чрезъ своихъ

агентовъ всюду и старался внушить въ ѳедосѣевцахъ недовѣріе къ кладбищу. Плодомъ этихъ усилій было то, что владимірскіе ѳедосѣевцы, въ значительномъ количествѣ, перешли въ поморское согласіе «во избѣжаніе, какъ они говорили, тяжкаго согрѣшенія быть за-едино съ человѣкоугодниками.»

Покровская часовня усиливалась. Слухи объ Антипѣ Андреевѣ распространились въ самыхъ отдаленныхъ раскольническихъ общинахъ. Поморцы со всѣхъ концовъ Россіи начали съѣзжаться въ часовню для бесѣды съ ея наставникомъ и за пособіями; были депутаты отъ поморскихъ общинъ изъСызрани, Симбирска и Самары. При часовнѣ завелась торговля книгами и усилилась торговля иконами. Число жалающихъ получить благословеніе на бракъ отъ Андреева съ каждымъ годомъ увеличивалось. «Онъ благословитъ, говорили раскольники, да и въ книгу запишетъ.» Средства часовни то же стали больше.

Антипъ Андреевъ сталъ дѣйствовать рѣшительнѣе: онъ разсчиталъ, что наблюденіе московскаго начальства за расколомъ сосредоточивалось почти исключительно на Преображенскомъ кладбищѣ. Можно было дѣйствовать по этому втихомолку очень удачно. Независимо отъ пропаганды Андреева между старообрядцами, начались обращенія въ расколъ и изъ православія. Бѣдняки-крестьяне и мѣщане, нуждающіеся въ матеріальной поддержѣ, узнавши о средствахъ часовни, стали сами проситься въ ея прихожане. Здѣсь-то именно и заключается источникъ вліянія богатыхъ общинъ на простонародье. Антипъ Андреевъ принялся очень усердно перекрещивать прозелитовъ изъ православія. Мѣстомъ для крещенія из-

брана была р. Яуза, близъ которой расположена была молельня. Изъ московскихъ властей зналъ объ этомъ пока одинъ частный приставъ Покровской части; но, по отзыву покровцевъ, «онъ былъ человѣкъ добродушный,— дастъ намекомъ знать Антипу Андрееву, что извѣстенъ о его трудахъ, да и прибавитъ: «знайте одного меня, не относитесь болѣе ни къ кому, — все будетъ ладно; а пойдете къ оберъ-полиціймейстеру — наживете болѣе хлопотъ, — онъ понудитъ и васъ платить оброкъ, какъ платятъ преображенцы.»

Въ 1821 г. Скачковъ померъ, и его должность оффиціально занялъ Антипъ Андреевъ. Какъ великъ былъ капиталъ Покровской общины, когда вступилъ въ должность Андреевъ, неизвѣстно; извѣстно только, что общественныя деньги хранились, въ настоятельство Скачкова, у купца Гусарева. Антипъ Андреевъ вздумалъ увеличить капиталъ общины и повелъ дѣло такимъ образомъ: скупалъ у коробочниковъ и такъ-называемыхъ офень книги и иконы, открылъ складъ ихъ при часовнѣ, здѣсь же открылъ въ довольно большихъ размѣрахъ иконостасную мастерскую, и торговля названными вещами пошла на широкую ногу. Но главный доходъ Адреева былъ отъ пѣвчихъ. Это его личное нововведеніе. Въ то время пѣвчихъ имѣло во всей старообрядческой Россіи только Преображанское кладбище. Оно этимъ гордилось, этимъ и привлекало отчасти къ себѣ раскольниковъ. Андреевъ рѣшился подорвать съ этой стороны кредитъ кладбища, разсчитавши очень вѣрно, что богатые прихожане, услышавши стройное пѣніе въ часовнѣ, не пожалѣютъ на поддержаніе его и обогащеніе часовни издержекъ. Къ

устройству хора Андреевъ приступилъ очень просто: избралъ нѣсколько призрѣваемыхъ при часовнѣ прихожанъ, знающихъ правила пѣнія Даниловскаго монастыря, назначилъ имъ вознагражденіе изъ общественныхъ денегъ, выбралъ между ними управляющаго хоромъ, подготовилъ ихъ къ приличному пѣнію и тогда дозволилъ имъ пѣть при богослуженіи въ часовнѣ. Прихожане вполнѣ сочувствовали этому нововведенію, и богатые изъ нихъ предложили Андрееву брать своихъ пѣвчихъ на всенощныя, обыкновенно совершавшіяся въ домашнихъ молельняхъ богачей. Антипу только того и нужно было. Онъ хотѣлъ увеличить пожертвованія въ часовню, для усиленія общественнаго капитала, и вотъ ему представился самый благопріятный случай. Кстати перечислимъ домашнія молельни: 1) купца Н. М. Гусарева — во 2-мъ кварталѣ Лефортовской части, 2) купца В. Ѳ. Панфилова — въ Прѣсненской части, 3) купца Ѳ. Зенкова — во 2-мъ кварталѣ Лефортовской части, 4) купца С. Г. Шмакова, сургучнаго фабриканта — тамъ же, 5) купца А. П. Соколенкова — тамъ же, 6) купца И. Макарова — тамъ же, 7) мѣщанина Г. Соловьева — въ 3-мъ кварталѣ Лефортовской части, 8) купца Носова — во 2-мъ кварталѣ Лефортовской части, 9) купца Д. Д. Бавыкина — тамъ же, 10) купца И. Панкратова — въ 6-мъ кварталѣ той же части, 11) купца Ѳ. Макарова — во 2-мъ кварталѣ Рогожской части, 12) купца Н. И. Шевалдышева — въ Тверской части, 13) купца Ф. Прокофьева — тамъ же, 14) купца Бѣляева — въ Мѣщанской части и 15) купца Е. Ефимова — въ Срѣтенской части. Всѣ эти 15 молелень, особенно молельни

купцовъ Панфилова, Шевалдышева, Шмакова, Зенкова и Гусарева, имѣли богатые иконостасы и разнаго рода цѣнныя украшенія; а моленія далеко не ограничивались въ нихъ семейными кружками. Онѣ всегда были полны народомъ, особенно когда Андреевъ началъ являться въ нихъ съ своими пѣвчими.

Въ 1826 году прихожанъ Покровской часовни считалось въ Москвѣ до 6000, а призрѣваемыхъ при ней — около 200 человѣкъ. Наступилъ 1827 годъ. Успѣхи Антипа Андреева росли. Московское начальство, первоначально смотрѣвшее на прихожанъ Покровской часовни, какъ на одну изъ самыхъ слабыхъ раскольническихъ партій въ Москвѣ, до 1827 года обращало очень мало вниманія на эти успѣхи. Подъ вліяніемъ представленій чиновниковъ полиціи, жившихъ на счетъ часовни, оно даже выхлопотало за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ у высшаго гражданскаго начальства оффиціальное признаніе совершавшихся въ часовнѣ браковъ, съ тѣмъ только, чтобы покровскіе наставники не вѣнчали браковъ иногородныхъ раскольниковъ. Въ 1827 году взглядъ этотъ нѣсколько измѣнился. Пустой случай послужилъ къ тому поводомъ: покровцами не соблюдалось, какъ и слѣдовало ожидать, условія не вѣнчать иногородныхъ раскольниковъ; разумѣется, это знала полиція, но молчала, потому что пользовалась отъ каждаго брака приличными приношеніями. Но вотъ разъ пріѣхала повѣнчаться въ часовнѣ какая-то богатая чета изъ владимірской губерніи: бракъ совершился, полиція награждена, молодые уѣхали домой, и концы бы, кажется, въ воду; но узналъ объ этомъ приходскій священникъ и сейчасъ же донесъ

своему начальству о своеволіи покровцевъ въ вѣнчаніи браковъ. Началось изслѣдованіе заявленнаго факта, по которому открылись за покровцами и другіе грѣшки,—именно: Антипъ Андреевъ отмѣнилъ молитву за царя и не признавалъ браковъ, совершенныхъ въ православной Церкви... Какъ велось это дѣло, мы не знаемъ, но только оно кончилось уничтоженіемъ молельни, съ передачею земли, на которой она построена, наслѣдникамъ Монина. Полиція и тутъ испортила дѣло: предположено было запечатать молельню со всѣми ея принадлежностями и сломать иконостасъ. Послѣднее полиція, кажется, сдѣлала; а вещи изъ часовни, иконы и утварь дозволила, за извѣстную плату, вывезти изъ часовни въ домашнюю молельню купца Гусарева. Результатъ понятенъ. Домашняя молельня Гусарева обратилась въ общественную, а призрѣваемыя размѣстились частію у Гусарева, а частію у купчихи Рудаковой,—и Антипъ Андреевъ продолжалъ свою пропаганду по прежнему. Какъ самъ бывшій прежде ѳедосѣевецъ, онъ умѣлъ дѣйствовать на преображенцевъ очень удачно. Чтобы не тревожить совѣсти ѳедосѣевцевъ при переходѣ ихъ въ часовню, онъ держался, по отношенію къ преображенцамъ, въ высшей степени миролюбиво, такъ что, когда его спрашивали: гдѣ лучше спастись? онъ отвѣчалъ: и тамъ, и сямъ, то-есть и на Преображенскомъ кладбищѣ, и при Покровской часовнѣ. Понятно, что при такой постановкѣ отвѣтовъ, ѳедосѣевцы, желавшіе вступить въ бракъ, предпочитали часовню кладбищу. Въ 1827 году прихожанъ часовни считалось 7000. Одному Андрееву мудрено было съ ними управляться, особенно при служеніи всенощныхъ въ домахъ богатыхъ

поморцевъ. И вотъ онъ вызвалъ себѣ двухъ помощниковъ: наставника Михаила Яковлева — изъ г. Гороховца (владимірской губерніи) и поморца Казанкова — изъ Саратова, поручивъ имъ отправленіе домашняго богослуженія. Вмѣстѣ съ тѣмъ Андреевъ задумалъ ослабить вліяніе Преображенскаго кладбища въ Москвѣ и со стороны обитавшаго въ немъ монашества. Онъ очень практично раздумалъ, что имѣть одного-двухъ монаховъ при часовнѣ очень важная вещь для вліянія на стариковъ-прихожанъ. Такого монаха онъ нашелъ въ томъ же Гороховцѣ. Его звали Тарасій. И вотъ, лишь только появился при часовнѣ этотъ Тарасій, какъ къ нему нахлынули цѣлыя толпы стариковъ и старухъ для полученія разрѣшенія отъ грѣховъ, — значительная часть прихожанъ избрала его своимъ духовникомъ.

Но отъ возвышенія всегда очень близко до паденія,— таковъ ужь порядокъ вещей. Это испытала въ 1827 году Покровская часовня. Читатель не забылъ еще, вѣроятно, что брачная книга, съ дозволенія правительства, была въ завѣдываніи зятя Скачкова, Андреяна Сергѣева. Это былъ кандидатъ на настоятельство послѣ Скачкова. Но его обошли, избравши настоятелемъ Антипа Андреева, оскорбили — на его взглядъ,— и онъ задумалъ во чтобы то ни стало добиться настоятельства. Случай къ тому скоро представился. Впрочемъ здѣсь надобно предварительно пояснить кое-какія подробности. Нѣкто купецъ Грачевъ, прихожанинъ Преображенскаго кладбища, на старости лѣтъ лишившись сына, единственнаго наслѣдника, во 2-мъ кварталѣ Лефортовской части выстроилъ на поминовеніе сына молельню и, помѣстивъ въ ней нѣ-

сколько бѣдняковъ своего согласія, обезпечилъ ихъ всѣмъ, лишь бы только они молились за упокой души любимаго его сына. При ней былъ наставникъ, отправлявшій каждый день богослуженіе и почему-то принявшій, по распоряженію Грачева, молитву за царя. Преображенское кладбище, разсчитывавшее при благопріятныхъ обстоятельствахъ завладѣть сокровищами молельни Грачева, завѣщавшаго кладбищу свое имущество, за исключеніемъ дома, въ которомъ помѣщалась молельня, терпѣло эти отступленія; въ тѣхъ же разсчетахъ, оно не взыскивало съ Грачева и за то, что онъ принималъ въ свою молельню изгоняемыхъ изъ кладбища за порочную жизнь (принимая этихъ лицъ, Грачевъ обыкновенно говорилъ: «я самъ грѣшникъ и буду жить съ грѣшниками»). Передъ смертію Грачевъ принялъ къ себѣ въ домъ ѳедосѣевца Баженова и завѣщалъ ему владѣть домомъ, содержать общину и молиться за сына. Баженовъ былъ въ близкихъ связяхъ съ бѣлевскимъ купцомъ Е. И. Сорокинымъ, содержавшимъ въ Бѣлевѣ ѳедосѣевскую общину при своей молельнѣ. Въ числѣ призрѣваемыхъ въ этой молельнѣ былъ, между прочимъ, бѣглый солдатъ И. В. Анисимовъ, перекрестившійся въ ѳедосѣевское согласіе въ 1813 году. Кажется, вслѣдствіе розысковъ Анисимова, Баженовъ, по просьбѣ Сорокина, принялъ его въ свою молельню, давши ему видъ умершаго своего брата. Черезъ деньги Анисимовъ подружился съ казначеемъ московской управы благочинія К. и, при его помощи, успѣлъ приписаться въ московскіе мѣщане, а обезпечивъ съ этой стороны свое положеніе, Анисимовъ постарался сойтись съ Баженовымъ, чтобы по смерти его остать-

ся настоятелемъ часовни. Дѣло было улажено: въ 1826 году Баженовъ умеръ и завѣщалъ ему молельню съ настоятельствомъ. Но тутъ открылась новая бѣда: Преображенское кладбище, толкуя по своему завѣщаніе Грачева и не видя въ Анисимовѣ особенно усерднаго приверженца къ себѣ, рѣшилось принять очень энергическія мѣры къ тому, чтобы завладѣть Грачевской молельней. Анисимовъ зналъ, что ему одному мудрено будетъ бороться съ кладбищемъ. Въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ ему ничего не оставалось больше дѣлать, чтобъ удержать за собой настоятельство, какъ, собравши около себя значительный кружокъ болѣе или менѣе вліятельныхъ приверженцевъ, объявить себя самостоятельнымъ начальникомъ общины и отражать, такимъ образомъ, силу силой, — шагъ, очень смѣлый для Анисимова, не имѣвшаго въ Москвѣ ни вліянія, ни значенія. Но онъ постарался обезопасить себя съ этой стороны на счетъ Покровской часовни. Какъ человѣкъ смѣтливый, онъ догадался, что зять Скачкова, Андреянъ Сергѣевъ, обойденный послѣ тестя настоятельствомъ, только наружно ладитъ съ часовнею, и что онъ при самомъ первомъ случаѣ отдѣлится отъ нея. Между тѣмъ въ его завѣдываніи была извѣстная брачная книга, привлекавшая къ Покровской часовнѣ многихъ московскихъ и иногородныхъ поморцевъ только потому, что записанные въ ней браки признавались правительствомъ. Стоило лишить часовню этой книги, и Сергѣевъ могъ разсчитывать навѣрное составить около себя значительную партію. Анисимовъ сошелся съ нимъ очень близко, и они окончательно удумали вдвоемъ образовать при доставшейся

Анисимову молельнѣ самостоятельную общину. Интересы ихъ сходились въ настоящемъ случаѣ очень близко: Анисимову нужны были прихожане и вліятельный наставникъ, а Сергѣеву — хорошее помѣщеніе для молельни и необразованный ея владѣлецъ, который бы далъ ему играть первую роль наставничества... Но отдѣленіе отъ старой общины безъ повода у раскольниковъ считается безчестнымъ. Поводъ этотъ придумалъ самъ Сергѣевъ. Увѣренный въ томъ, что вліяніе Антипа Андреева въ Покровской часовнѣ подорвать трудно ему одному, тѣмъ больше, что прихожане знали о недовольствѣ его настоятельствомъ Андреева, и замѣтивши въ нѣкоторыхъ охлажденіе къ введенному Андреевымъ крюковому пѣнію, Сергѣевъ началъ пропагандировать съ своими фаворитами между прихожанами часовни, нападая именно на пѣніе. Онъ представилъ, что крюковое пѣніе, уродуя слова церковныхъ пѣсней не по удареніямъ, нимало не вразумительно, между тѣмъ какъ Аввакумовскій уставъ «пѣть непротяжно и безъ перемѣны голоса» дѣлаетъ понятнымъ каждое слово. Старый поморскій напѣвъ, введенный Антипомъ Андреевымъ, не соотвѣтствуетъ, говорили они, грамматическимъ правиламъ произношенія словъ; исполнять же его, по заповѣди протопопа Аввакума, грѣшно, ибо заповѣдь эта обязываетъ «не тянуть голосъ, когда поешь, не дѣлать возвышеній, пониженій, не измѣнять словъ, но ровно произносить, какъ бы разговоръ, чтобы не было разврату.» Мысль Сергѣева раздѣляли: купецъ Ѳ. Фарыковъ — чугуевскій, казакъ Т. Алексѣевъ, купецъ С. Яковлевъ и другіе. Отысканъ былъ уставъ Аввакума, и мѣщанинъ П. В. Сорокинъ взялся

обучить новому напѣву пѣвчихъ. Но лишь только новый безобразный хоръ огласилъ часовню, какъ настоятель Антипъ Андреевъ, прихожане-купцы: Морозовъ, Гусаревъ, Шевалдышевъ и Зенковъ «возопили противъ новаго раскола, осквернившаго (перемѣною крюковаго пѣнія на «нарѣчное») часовню.» Оскорбленные нововводители составили отдѣльную партію и преданы проклятію. Хоръ пѣвчихъ раздѣлился: одни пѣли по крюкамъ, а другіе по-аввакумовски. Начались споры, брань, даже драки среди службы. Случалось, страсти разгорались до такой степени, что спорящіе забывали богослуженіе, бросали неотпѣтымъ покойника, къ огорченію родныхъ, и проч. Ни одна сторона не уступала. Раздѣленіе часовни на два враждебные лагеря должно было неизбѣжно послѣдовать. Оно же было задумано напередъ. Андреянъ Сергѣевъ перешелъ съ своею партіей въ молельню Грачева, ввелъ въ ней съ Анисимовымъ аввакумовское пѣніе, началъ вѣнчать браки «съ записью ихъ въ брачную книгу», и число прихожанъ Грачевской молельни скоро достигло 3000, да призрѣваемыхъ было при ней 200 человѣкъ. На этотъ разъ пропагандисты воспользовались, для увеличенія числа прихожанъ, и памятью Баженова. Это былъ старикъ до того набожный, что раскольники московскіе, не смотря и на разномысліе съ нимъ, звали его «адамантомъ, истинною солію земли, крѣпостію безпоповщинскаго согласія.» А старухи-раскольницы высматривали то мѣсто, гдѣ онъ молится, обливали его слезами, били въ него лбомъ, приговаривая, что этого мѣста касалось свѣтлое чело Михаила Евстигнеевича.

Анисимовъ и Андреевъ повели дѣло дружно. Анисим-

мовъ наслѣдовалъ послѣ Баженова 15 фунт. золота въ монетѣ и слиткахъ, и неизвѣстно, сколько серебряныхъ денегъ съ ассигнаціями. Какъ человѣкъ практическій, онъ прежде всего ухватился для цѣлей пропаганды за деньги, разсылалъ ихъ по разнымъ небогатымъ раскольническимъ общинамъ, оказывалъ пособіе нуждающимся поморцамъ при первомъ извѣстіи изъ какого-нибудь отдаленнаго уголка Россіи о нуждахъ. Слѣдствіемъ такой распорядительности Анисимова было соединеніе съ Гречевской часовней поморскихъ общинъ: стародубской, волоколамской и поморцевъ по берегамъ Хутыни, Оки и Волги. Хотя послѣдователи старой Покровской часовни и говорили: «Анисимовъ совратилъ слабодушныхъ слѣдовать его напѣву, — и забыли малодушные христіане крюковой уставъ, которымъ поютъ сами ангелы, предались губящему душу нарѣчному пѣнію», но Анисимовъ продолжалъ свое дѣло безъ полемики. Далѣе, онъ держалъ свою общину очень свободно, потворствуя страстямъ, — это то же дѣйствовало на многихъ (конечно только не на стариковъ) заманчиво, потому что ѳедосѣевская обрядовая суровость доведена была въ Москвѣ до крайняго ригоризма. Наконецъ Анисимовъ говорилъ нерѣдко при совершеніи браковъ самодѣльныя раскольническія поученія, и какъ составленіе ихъ не его головы было дѣло, то онъ, по своей обычной практичности, которую мы не разъ замѣчали, старался пользоваться крупицами другихъ; съ этою цѣлію онъ составлялъ разнаго рода сборники изъ разныхъ принятыхъ у

раскольниковъ рукописей *), дѣлалъ въ нихъ свои прибавленія и въ глазахъ толпы былъ проповѣдникъ хоть куда.

Андреянъ Сергѣевъ дѣйствовалъ, въ свою очередь, чрезъ свою брачную книгу. Занимая должность главнаго прикащика у купца Л. Осипова, отправлявшаго свои товары въ Малороссію, онъ не пропускалъ случая писать къ тамошнимъ поморцамъ (а Сергѣевъ былъ, нужно сказать правду, очень способный человѣкъ; мы имѣемъ подъ руками не одно его сочиненіе) наставленія, убѣждая ихъ вступать въ бракъ и увѣряя, что спасеніе единственно зависитъ отъ брака, между тѣмъ какъ безбрачная жизнь подвергаетъ всякаго разврату, гибельному для души и противному Божескому опредѣленію — «быть человѣку женатымъ». Сергѣевъ прибѣгалъ даже ко лжи, доказывая, что и всѣ апостолы были женаты. Раскольники хоть и не сильно внимали этимъ внушеніямъ, но признаніе московскаго поморскаго брака правительствомъ, при записи его въ брачную книгу Сергѣева, заманчиво дѣйствовало на поморцевъ, и проповѣдь Андреяна Сергѣева, развозимая имъ по городамъ и селамъ харьковской, полтавской и екатеринославской губерній, во время мѣстныхъ ярморокъ, имѣла большой успѣхъ. Въ низовыхъ городахъ Сергѣевъ прослылъ между поморцами «учителемъ первопрестольнаго града», а богатые изъ нихъ начали понемногу ѣздить въ Москву для совершенія надъ своими дѣтьми брака.

Отдѣленіе отъ Покровской часовни партіи Сергѣева

*) Сборники эти довольно обширны; они и до сихъ поръ ходятъ по рукамъ раскольниковъ.

вызвало усиленный прозелитизмъ и въ Антипѣ Андреевѣ. Онъ успѣлъ подчинить своей часовнѣ поморцевъ подмосковнаго села Зуева и почти весь покровскій уѣздъ владимірской губерніи, а брачную книгу, унесенную Сергѣевымъ, замѣнилъ выдачею свидѣтельствъ, за подписью первостатейныхъ прихожанъ.

Въ 1836 году Антипъ Андреевъ умеръ, и дѣло его — составить сильную общину — разрушилось. На мѣсто его почему-то избранъ былъ настоятелемъ часовни нѣкто Н. Петровъ — ленточникъ, до того времени проживавшій при часовнѣ и имѣвшій порядочный собственный капиталъ, который онъ не жалѣлъ на пожертвованія; капиталъ же часовни простирался тогда до 60 тыс. руб. Но Петровъ былъ человѣкъ старый и слабый; вліяніе наставника въ лицѣ его вдругъ упало въ часовнѣ. Тогда выступили на сцену Козанковъ и Тарасій; они пропагандировали удачно, но, при отсутствіи единства въ дѣйствіяхъ, удержать общину отъ распаденія не съумѣли. Въ 1843 году Козанковъ, по смерти Петрова сдѣлавшись настоятелемъ, снова объединилъ общину и увеличилъ ее до 9,000 человѣкъ, но это было только до его смерти, послѣдовавшей въ 1847 году. Тогда прихожане часовни все-таки распались на мелкія партіи. Однѣ изъ этихъ партій усиливались, другія ослабѣвали, третьи совсѣмъ падали, благодаря количеству и расположенію въ нихъ капиталовъ и личнымъ достоинствамъ наставниковъ. Перечислимъ открытыя каждой изъ этихъ партій молельни: 1) молельня въ 3 кварталѣ Яузской части, въ домѣ богача Морозова, сдѣлавшагося прихожаниномъ Покровской часовни изъ поповцевъ; настоятелемъ ея сдѣ-

ланъ былъ мѣщанинъ М. Андреевъ; 2) въ Лефортовской части въ его же домѣ, гдѣ назначена отправлять богослуженіе, послѣ мѣщанина Д. А. Мамарина, взятаго въ тюрьму, казенная крестьянская дѣвка Дарья Нефедьева съ старухами, содержавшимися при молельнѣ на счетъ Морозова; 3) на фабрикѣ Морозова — въ с. Зуевѣ, гдѣ служба отправлялась самимъ хозяиномъ; молельня эта, благодаря дѣятельности Морозова, съ каждымъ годомъ усиливалась: дѣло дошло даже до того, что Морозовъ задумалъ увѣковѣчить свое имя, назвавши зуевскихъ фабрикантовъ морозовскимъ толкомъ; 4) во 2 кварталѣ Лефортовской части, въ домѣ купца А. И. Соколова, въ которой наставниками назначены: С. Яковлевъ, С. Матвѣевъ и Г. И. Гранцевъ (первый въ 1854 году присоединился къ единовѣрію); 5) въ 1 кварталѣ Рогожской части, въ домѣ Д. у купца А. П. Зайцева, — наставникомъ въ ней былъ тотъ же Гранцевъ.

Не лучшая участь постигла и Грачевскую молельню. Проповѣдь Сергѣева на югѣ Россіи, соблазненномъ брачною его книгою, вызвала на подобную же аферу одного изъ петербургскихъ поморскихъ наставниковъ, нѣкоего Петра Онуфріева. Онъ распространилъ чрезъ своихъ адептовъ между старообрядцами въ разныхъ мѣстахъ Россіи, что ему позволено вѣнчать браки и выдавать брачныя свидѣтельства св. Сѵнодомъ. Раскольники въ захолустьяхъ — народъ темный. Вѣнчаніе браковъ пошло свободно и въ С. Петербургѣ. Слухи объ этомъ дошли до св. Сѵнода. Назначено было слѣдствіе. Онуфріевъ указалъ напримѣръ Сергѣева. Послѣдній успѣлъ только скрыть до обыска брачную книгу и долженъ былъ спѣ-

шить откупаться въ Петербургѣ, снабженный отъ грачевской общины суммой въ 50 тыс. руб. Разными происками онъ хоть и успѣлъ оправдаться, но вести брачную книгу ему запрещено навсегда...

II.

Съ исторіею Покровской часовни тѣсно связаны такъ-называемыя «Дружескія извѣстія.» Это — собраніе документовъ, относящихся къ несостоявшемуся соединенію московскихъ ѳедосѣевцевъ съ поморцами. Мысль о соединеніи возникла въ Москвѣ въ началѣ настоящаго столѣтія, послѣ разгрома борьбы покровцевъ съ преображенцами по дѣлу о бракѣ. Мы опустили въ исторіи Покровской часовни развитіе этой мысли по той простой причинѣ, что намѣрены были привести эти документы подлинникомъ. Они довольно рѣдки (не между раскольниками) и полно характеризуютъ отношенія Покровской часовни и Преображенскаго кладбища, ригористическое направленіе послѣдняго и миролюбивое стремленіе первой.

Дружескія извѣстія.

Честнѣйтій Господинъ!

А. Неусыпныя соревнованія Федосѣева согласія и нашего согласія, по многимъ и труднымъ своимъ движеніямъ защиты и покровительства разновидныхъ своихъ познаній, достигли нынѣ уже до предѣловъ рѣшительности своихъ разномыслій.

В. Внимательному соображенію и очевидности оныхъ нынѣ больше прежняго извѣстнымъ уже стало, что много различныя разгласія и частыя пренія съ непомѣрными ожесточеніями не только что нисколько не приносятъ честности и прямаго разумѣнія, но болѣе затмѣваютъ еще истину и вовлекаютъ многихъ въ постыдныя и злосчастныя состоянія.

Г. Ревностная любовь къ единообразному познанію святыхъ законовъ возродила въ нихъ праведное негодованіе къ разгласіямъ и стремительное отвращеніе отъ жестокихъ противоборствъ.

Д. Любя истину и христіанское благочестіе, положено было оными сословіями: уничтожить взаимныя разгласія, распространить общую святую любовь и возстановить между собою многомѣстное спокойствіе.

Е. Дабы удобнѣе произвести сіе въ дѣйствіе, рѣшились изъ себя токмо самихъ открыть и составить могущество и силу, сообразныя ихъ способностямъ.

Ж. Христіане Преображенскаго кладбища первоначально оказали свое желаніе къ совершенному разрушенію противорѣчій, для чего они, составивши предложеніе, доставили въ наше сословіе, требуя онымъ соотвѣтственнаго имъ объясненія и подтвержденія.

З. Наше же общество то получа и разсмотря, замѣтивъ, что отъ объясненія оныхъ зависитъ общая наша польза и водворится въ насъ повсюду благосостояніе и спокойствіе благочестивое.

И. Но какими же способами и средствами, которое изъ нихъ согласіе стремится къ достиженію общаго намѣренія и на какимъ основаніяхъ зиждется ими желаемая ис-

тина познанія законовъ, весьма явственно все сіе изобразится собственными ихъ предпріятіями, отъ одного къ другому соотносящимися.

Θ. 1807 года апрѣля 23-го дня отъ Преображенскаго кладбища за собственноручнымъ подписаніемъ Ильи Алексѣевича Ковылина, доставленныя имъ же самимъ въ наше общество предложенія состоятъ изъ выписковъ въ сочиненіяхъ, объясняющихъ необходимости и принадлежности брака. Выписки же взяты невѣрною копіею и превратностію словъ и смысла содержанія подлинныхъ книгъ, да изъ приложеннаго же къ онымъ на концѣ исповѣданія.

I. Количество и образъ полный оныхъ предложеній, въ надеждѣ, что оныя у васъ давно имѣются, здѣсь не помѣщаю; ибо слышно у насъ отъ многихъ, что отъ Преображенскаго кладбища не только въ различныя и многія страны оныя разосланы, но и къ вамъ посланы; когда жъ у васъ ихъ нѣтъ, то въ непродолжительномъ времени доставлены будутъ.

AJ. На предложенія же полученныя какъ объясненія изготовились, заблагосуждено было въ обществѣ нашемъ увѣдомить о семъ начальство Преображенскаго кладбища съ начертаніемъ порядка къ сообщенію объясненій.

Копія съ перваго увѣдомленія, доставленнаго на Преображенское кладбище.

Почтеннѣйшіе благотворители!

Илья Алексѣевичъ, Сергѣй Яковлевичъ и Лука Терентьевичъ! Съ симъ увѣдомляемъ васъ, что къ прекра-

щенію между нами разномыслій и къ распространенію общаго нашего спокойствія взаимно нашими сословіями предпринятыя нынѣ мѣры при несомнѣнной надеждѣ на всемогущее Божіе пособіе и на добродушныя взаимныя попеченія имѣетъ обще пребыть благонадежными въ скоромъ времени видѣть оныхъ точное событіе, когда мы обще въ таковомъ благожелательствѣ вѣрны и не переиначены.

Въ образѣ сильнаго побужденія къ дѣйствительному проистеченію сего благочестиваго обстоятельства, постигнувшія отъ вашего согласія въ наше общество ваши предложенія днесть объяснены.

Объясненія совсѣмъ готовы.

И затѣмъ теперь остается только обще назначить къ сообщенію вамъ оныхъ свободный день, способное мѣсто и надлежащій сему порядокъ.

Самое существо сего происшествія есть не иное что, какъ то, что въ самое нѣдро нашихъ сословій вселить сущую спасительность, проистекающую изъ святыхъ истинъ и вѣрнаго благочестія, которое все и есть не что другое для насъ, какъ истинная святость.

Но къ святости кому неизвѣстно, что само благоразуміе и собственная совѣсть каждаго вѣрующаго побуждаетъ отлично благоговѣть и приносить ей съ почтеніемъ свойственную пристойность.

Да также въ настоящемъ семъ случаѣ и самъ Пресвятый Богъ апостольскими устами обязываетъ насъ симъ священнымъ своимъ закономъ: вся вамъ благообразна и по чину да бываютъ.

То по исполненію сего божественнаго закона мы, стремясь и желая, чтобы предположенное между нами церковное дѣйствіе принято было въ благопристойности, за необходимое сочли предназначить къ сему слѣдующія статьи.

Статья. А

Къ лучшему и точнѣйшему исполненію по праву общей нашей обязанности сего дѣла, такъ какъ оно производится взаимно нашими токмо сословіями, то слѣдуетъ составиться собранію изъ обществъ нашихъ.

В. Количество собранія не должно малостію ограничиться; поелику, что взаимныя противорѣчія, доселѣ въ насъ продолжавшіяся, коснулись весьма чувствительно цѣлыхъ обществъ нашихъ. А посему и сіе дѣло имѣетъ отношеніе уже на цѣлыя наши общества, а не на нѣкоторыхъ токмо изъ оныхъ, то и надлежитъ оному составиться колико отъ котораго сословія явятся къ сему расположительны и сколько позволитъ пространство покоя.

Г. А какъ все существо объясненія предположительнаго нынѣ нами дѣла относится ко всему на общества токмо наши, то кого отъ тѣхъ, кои несогласны съ нашими сословіями, ежели вамъ разсудится заблаго, мы согласны къ сему собранію допустить.

Д. Самый внутренній кругъ онаго собранія долженъ составиться изъ десяти предсѣдателей отъ каждаго сословія по пяти человѣкъ, въ сіе званіе своими обществами удостоенныхъ, прочія жъ да будутъ токмо слушателями.

Е. А дабы оное собраніе и въ самомъ своемъ началѣ основывалось на священномъ же семъ законѣ: вся въ

славу Божію твориша, то предъ занятіемъ засѣданія и къ продолженію чтенія обоего сословія предсѣдатели должны полагать обычное молитвословное начало, каждая страна по своему обряду.

Z. Въ общемъ семъ собраніи должны введены быть полное спокойствіе, тишина и скромность отъ всѣхъ и каждаго, а всякое тому противное стѣсненіе отлучено.

З. Всякъ возымѣвъ счастіе быть въ таковомъ собраніи, дла вящшаго познанія всѣхъ внушеній, отъ чтенія пропстекающихъ, непремѣнно, кто благоразуменъ и честенъ и страшится понести вѣчно титлы нескромности и безчинства, да благоволитъ, во все время чтенія, заняться въ себѣ самомъ непрерывнымъ своимъ молчаніемъ, да и другихъ ни къ какимъ переговорамъ нисколько да не возбуждаетъ.

И. По довѣрію общественной воли и взаимнаго согласія нашихъ сословій, въ собраніи семъ предсѣдатели, занимающіе первенство, и ровнымъ достоинствомъ получивъ себѣ каждый особенно и полную власть наблюдательства въ ономъ тишины и спокойствія. То въ случаѣ же нарушенія сего, всякому изъ собравшихся, не снисходя и своему товарищу, творящему чтенію остановку и въ замѣшательство тишину приводящему, — и на первое дерзновеніе каждый предсѣдатель, или самъ собою, или черезъ кого-нибудь, и имѣетъ право сказать: пріимите молчаніе; на второе: нескромность тишину не любитъ, она изъ оной исключается, а потомъ и можетъ оную выпроводить вонъ изъ сего собранія.

А въ случаѣ сопротивленія, то и самъ хозяинъ, у коего будетъ собраніе къ успѣшному исключенію по праву

хозяйственности, и такъ какъ еще любящій тишину имѣетъ власть подать помощь. И также можетъ попросить и сопроводить оную, быть внѣ своего дому.

Θ. Каждая статья чтенія ничѣмъ не должна въ собраніи семъ возражаться, поколику, что сіе собраніе не для слова пренія, а единственно токмо для сообщенія объясненій. Буде жъ кто изъ предсѣдателей пожелаетъ которую либо статью повторить, то сіе да будетъ позволено; однакожъ не болѣе одного раза.

I. Нашего общества предсѣдатели за собственнымъ подписаніемъ вручатъ оныя объясненія вашимъ предсѣдателямъ, кои въ полученіи ихъ также всѣ пятеро должны расписаться.

AI. Въ теченіи пятнадцати дней отъ числа полученія ихъ, соблаговолите, подписавъ на имена всѣхъ нашихъ предсѣдателей, или на одного котораго изъ оныхъ, наше сословіе увѣдомить, угодно ли будетъ вамъ къ оказавшемуся ихъ виду изъявить свою согласность, или заблагоразсудится къ тому не согласиться, и когда такъ, то въ продолженіи двѣнадцати мѣсяцевъ ко взаимной пользѣ и честности благоволите о чемъ-либо вами непріемлемомъ объявить святозаконныя и надлежащія причины, хоть въ кроткихъ словахъ.

BI. Домъ для сего собранія да будетъ у согласнаго къ сему сочлена, но болѣе способный и ко взаимному спокойствію надежный.

ГI. Всякъ, покровительствующій своимъ домомъ, сіе наше общее собраніе дѣйствительно можетъ отъ сего получить безсмертный памятникъ великой пользы въ здѣшней и въ будущей жизни, потому что таковый домъ по

благоволенію пресвятаго Божія промысла можетъ учиниться открытіемъ самыхъ занимательнѣйшихъ истинъ, текущихъ изъ необходимостей къ благоразумному и честному христіанскому состоянію.

ДІ. Всякъ, принятіемъ въ свой домъ къ сему общему собранію изъявляющій свое усердіе и желающій имѣть въ своемъ домѣ онаго, да благоволитъ извѣстить какъ Преображенскаго кладбища, такъ и нашего общественнаго дома первенствующихъ, за собственноручнымъ подписаніемъ, или таковою, или подобною сей запискою.

По наименованіи:

Предположенныя нынѣ нашими сословіями мѣры къ вящшему между нами взаимному благосостоянію я пріемлю во уваженіе и почитаю оное соревнованіе христіанскою обязанностію.

Для котораго благаго дѣла предвозвѣщано было общему быть соображенію, котораго по всѣмъ свойствамъ постановленныхъ статей увѣдомленія, сіе собраніе образующихъ, я сердечно и всею моею любовію допустить въ мой домъ желаю и онаго къ себѣ прошу и пріемлю, а при томъ увѣряю, что оное собраніе ко вмѣщенію своему въ моемъ домѣ найдетъ удобность, да и къ спокойствію каждаго въ ономъ участвующаго приложу всемѣрное мое вспомоществованіе.

При чемъ и прошу васъ покорно сіе собраніе составить имѣющимъ о таковомъ моемъ расположеніи объявить и во исполненіе сего обнадежить, а меня о времени онаго собранія увѣдомить не позже двухъ дней до онаго.

Доброжелательный вашъ (имя, отечество, или фамилія, годъ, мьсяцъ и число),

ЕІ. День къ собранію долженъ назначиться взаимно отъ нашихъ сословій.

ZІ. Обвѣстить къ собранію за два дня или ранѣе.

ЗІ. Время начала чтенія должно быть непремѣнно часъ по полудни.

ИІ. По окончаніи чтенія всѣ предсѣдатели должны положить молитвословное начало по обряду открытія сего собранія.

ѲІ. Въ полученіи сего увѣдомленія благоволите доставльшему вамъ оное сообщить свою записку съ означеніемъ *(получителя, года, мѣсяца и числа).*

К. Въ теченіи десяти дней по времени полученія сего увѣдомленія о согласіи и несогласіи на таковое къ собранію распоряженія просимъ сообщить отъ себя письменно въ общественный нашъ домъ, что здѣсь въ Покровскомъ, Саввѣ Васильеву, съ передачею управляющимъ упомянутымъ домомъ.

Итакъ, къ сугубѣйшему пріобрѣтенію самонужнѣйшихъ истинъ, къ общему нашему благосостоянію текущихъ, благоволите дружелюбно и благосклонно сіе увѣдомленіе отъ насъ принять и привести оное дѣйствительно своимъ благопоспѣшествомъ во исполненіе.

Подлинное подписали: *Никифоръ Петровъ, числа сентября 18.. года. Савва Васильевъ, Гавріилъ Иларіоновъ.* Сіе увѣдомленіе сего же числа Лаврентьемъ Федотовымъ вручено самому Сергѣю Яковлевичу. Записки же въ полученіи онаго дать не соблаговолитъ.

А какъ въ теченіи десяти дней и за срокомъ еще въ три дня отвѣта не доставлено, то къ онымъ же сообщено второе.

Копія съ втораго.

Почтеннѣйшій господинъ Илья Алексѣевичъ и благотворители Сергѣй Яковлевичъ и Лука Терентьевичъ! Собственная воля и произвольное согласіе ваше въ общество наше предположеніемъ, а сословіе ваше объясненіемъ онаго предпринимали днесть обще окончательно рѣшить и прекратить между собою противорѣчіе, и постановить на непоколебимыхъ и святозаконныхъ основаніяхъ единообразное познаніе вещей, къ благочестивому наблюденію необходимо надлежащихъ.

О готовности желаемаго объясненія сего года 28-го сентября къ именамъ вашимъ увѣдомленіемъ со включеніемъ порядка къ сообщенію вамъ объясненій было возвѣщено.

Къ образу и существу объявленнаго онаго порядка, какъ въ двадесятой статьѣ того увѣдомленія въ продолженіи десяти дней отъ числа доставленія онаго значится: получать отъ васъ письменно, или вашу согласность, или другое что. Котораго изъявленія и по истеченіи десятодневнаго времени миновавъ еще три дня, и отъ четвертаго въ теченіи семи дней, необходимость благаго достиженія къ предположенному общему намѣренію удостовѣряетъ нашему обществу пребыть вторично благонадежнымъ со удовольствіемъ получить и съ пріятностію видѣть отъ васъ извѣстіе, которымъ точно утвердится непремѣнность и почтительность взаимныхъ нашихъ желаній ко благу и честности общей всегда, а особенно нынѣ расположеннымъ.

Чего въ ожиданіи и пребываемъ ваши благожелатели. Подлинное подписали: Никифоръ Петровъ, Савва Васильевъ, Гаврінлъ Иларіоновъ, 18.. года октября 12-го дня. Означеннаго же здѣсь числа сіе второе доставлено съ тѣмъ же Лаврентьемъ Федотовымъ, отъ котораго принять оное изволилъ самъ Илья Алексѣевичъ Ковылинъ, въ то время будучи на Преображенскомъ кладбищѣ.

Когда-жъ въ продолженіи седми дней и въ три числа за срокомъ и на сіе второе не получено извѣстіе, то къ нимъ же отправлено и третіе.

Копія съ третьяго.

Почтеннѣйшіе благодѣтели: Илья Алексѣевичъ, Сергѣй Яковлевичъ и Лука Терентьевичъ! Вашему соревнованію, какъ находящемуся въ познаніяхъ истинныхъ, дѣйствительно извѣстно, что всякая истина тогда и тѣмъ токмо изъявится и пребудетъ совершенною во истинѣ своей, когда ко всему о ней требуемому откроется все ея собственное и навсегда ей по приличію принадлежащее. А посему уже какъ всеобщія и частныя всѣ истины токмо собственными необходимостями образуютъ свое существо и свою событность, то и верховный апостолъ Петръ о непорочности святыхъ истинъ, православіемъ содержимыхъ, снискать недлежащее познаніе утверждаетъ быть возможнымъ, да и ко объясненію оныхъ всегда быти въ готовности, съ кротостію и страхомъ совѣсть имуще благу.

Въ противномъ же случаѣ не возымѣетъ ли право каж-

дый сказать, что или истины христіанскія нечисты, ложны и обманчивы, или христіанство обмануто и лжеумствіемъ плѣнено, когда какъ правовѣрныя не изобразуются въ собственномъ образѣ своими частями.

Вышеозначенному здѣсь апостольскому закону и основательности истинъ вы, слѣдуя христіански и отдавая полную, вѣрную и должную во всемъ справедливость, благоволили къ открытію и утвержденію вѣрныхъ истинъ принять возможныя средства.

Къ совершеннѣйшему же пріобрѣтенію святости истинъ и ко уничтоженію взаимныхъ разгласій и къ возстановленію о истинахъ одномыслія, за благо-принято вами было дѣйствовать совокупно и обще съ познаніями нашего общества; но какъ главнѣйшая побудительная причина въ таковой успѣшности возродилась первоначально въ вашемъ сословіи, то и положено было вами же предначать сіе своимъ вамъ истребованіемъ, а кончать отъ нашего общества объясненіемъ онаго.

На ваши предпринятія, въ наше сословіе вами доставленныя, какъ объясненія пришли въ готовность, то и къ вашимъ именамъ возвѣщалось увѣдомленіями сего года сентября 28 и октября 12 числъ. Но отвѣтствія на оныя и по сіе число ожидающія не возымѣли счастія видѣть.

Перваго же увѣдомленія въ двадесятой статьѣ порядка къ сообщенію объясненій содержится: чтобы ко изображенному въ немъ виду и его существу отъ вашего сословія нашему обществу получить или ваше согласіе, или что иное.

Сословіе наше, уповая на вѣрнѣйшее ваше дружелюбіе и спасительную попечительность, полагаетъ ко вза-

имнымъ на сіе наше третичное сношеніе отъ сего числа въ продолженіи шести дней видѣть отъ васъ извѣщеніе.

Въ надежномъ чаяніи получить на сіе отвѣтствіе, пребываемъ ваши благожелатели: Никифоръ Петровъ, Савва Васильевъ, Гавріилъ Иларіоновъ, 18.. года октября 23 дня.

Третичное сіе сношеніе того же 23-го дня октября препровождено съ тѣмъ же Лаврентьемъ Федотовымъ, отъ котораго принялъ Лука Терентьевичъ въ большой часовнѣ, во время панихиды, получа же, отнесъ къ Сергѣю Яковлевичу; оба же они въ часовнѣ жъ остановя подателя и своими руками вложили оное къ нему въ пазуху и сказали: мы не примемъ, поди подай самому хозяину Ильѣ Алексѣевичу. И такъ податель со вложеннымъ доставленіемъ отправился и къ Ильѣ Алексѣевичу, однакожъ какъ того 23-го дня, такъ и 24-го числа ни на кладбищѣ, ни въ домѣ не имѣлъ случая видѣть его, и остановился съ онымъ до настоящаго дня.

Двадцать же пятаго числа того же октября оный Лаврентій Федотовъ, исполняя вѣрно возложенное на него препорученіе, лично успѣлъ сію третію посылку передать самому Ильѣ Алексѣевичу въ его домѣ въ палатахъ; однакожъ, что случилось тутъ надъ симъ третичнымъ доставленіемъ и съ подателемъ онаго, тутъ открылось для нихъ не такъ-то пріятное обстоятельство, ибо конвертъ и не распечатавши со вложеннымъ увѣдомленіемъ проворными руками Ильи Алексѣевича въ мелкія клочки были разщипаны, а подателю оныхъ отъ быстрой и жестокой его руки крѣпкими сгибами и углова-

тыми клочками съ упругомъ влеплены въ лице удары кои дали восчувствовать изрядную боль и оставили на лицѣ знаки; ударяя же его таковымъ образомъ ушелъ отъ него въ другую комнату, а клочки отскочивъ отъ лица разлетѣлись по полу. Таковымъ явленіемъ удивлены были тогда два прикащика его, два рабочихъ человѣка и одинъ господскій слуга, въ то время тутъ же случившіеся, видяще разщипанное письмо и старика, выходящаго съ запечатлѣннымъ лицемъ.

Лаврентій Федотовъ съ начертаннымъ лицемъ пришедши отъ Ильи Алексѣевича къ пославшимъ его возвѣстилъ о всемъ, что съ нимъ случилось при доставленіи третьяго сообщенія.

Общество наше, видя столь несообразныя обстоятельства въ общемъ семъ дѣлѣ, отъ оныхъ начальниковъ происшедшія, замѣтивъ изъ сего быти въ нихъ тѣмъ отвращенію отъ объясненій и отъ порядка къ нимъ сообщенія оныхъ и вмѣнивши посему взаимную связь быти симъ ими прерванною, принужденнымъ нашлось дать о семъ во извѣстіе своему согласію, что 12-го дня ноября во общественномъ молитвенномъ храмѣ при собраніи и возвѣщалось.

Возвѣщеніе нашему сословію.

Благосклонные наши сочлены!

Въ настоящемъ случаѣ мы особенно должны быть внимательны, когда событія вѣрно доказали, что началь-

ники Преображенскаго кладбища, къ надлежащему окончанію дѣла, къ коему они произвольно и нашего сословія собою вызвали, нынѣ жъ свои мысли перемѣнили, и чтобы взаимно оному содѣйствовать, связь разрушивъ, оказались пребыть въ несообразныхъ уже тому расположеніяхъ.

Дѣло оное заведено было въ томъ, чтобы въ сословіяхъ нашихъ утвердить единообразное содержаніе и познаніе святыхъ законовъ, намъ свойственныхъ, возможныхъ и къ сохраненію неотложно подлежащихъ, и тѣмъ открыть бы явственно каждому, съ нами согласному, въ чемъ кому навсегда пребыть должно, возможно и достойно.

Главныя же побужденія, коими оба сословія будучи движимы всему дѣлу были одни и тѣже, чтобы между собою свести рѣшительно большее спокойствіе, тишину и благосостояніе, приличное по всему святому благочестію, а что сему несвойственно, христіанству постыдно и пагубно того бы избѣжать и удалиться. Къ успѣшному же достиженію таковыхъ благихъ намѣреній, какъ оные начальники возревновавъ прежде, то заблаго оными сочтено избрать и составить собою предварительный къ сему способъ. А къ открытію чрезъ него желаемыхъ пріобрѣтеній доставить его въ наше сословіе, требуя тѣмъ на оный не только что самыхъ рѣшительныхъ мыслей, но чтобы всѣ показанія были или предъ самымъ Всевидящимъ Окомъ во всемъ чисты, праведны и во святой истинѣ.

Къ благочестивымъ же расположеніямъ дабы и нашему сословію изъявить свое соревнованіе, то, получа отъ нихъ оный и признавъ непремѣнною христіанскою обязанно-

стію и своею необходимостію, рѣшилось по возможности ума, свѣдѣнія и разсудка учинить на оный объясненіе.

Въ возможности сей наше сословіе при помощи Божіей, твердо вѣдая и несомнѣнно надѣясь, что христіанскія православныя содержанія могутъ открыться и утвердиться въ собственномъ образѣ и священнымъ писаніемъ и святоотеческими изъясненіями, да и самою совѣстію здраво разсудно вникающею.

Праведная сія надежда, какъ будучи вѣрною въ своихъ исполненіяхъ явила на полученныя предложенія показанія, о готовности коихъ отъ нашего сословія съ оными начальниками сношенія были учинены сего года сентября 28 и 12 октября. Первое принято Сергѣемъ Яковлевымъ; къ благообразному же произведенію сего дѣла въ первомъ увѣдомленіи предположенъ порядокъ, въ коемъ двадесятая статья о согласіи или несогласіи къ оному и къ полученію объясненій; оставалось въ окончаніи трехъ недѣль получить отъ нихъ извѣстіе. Но сего оными не было исполнено, а между тѣмъ, отъ многихъ ризличныхъ людей до нашего сословія и доходили еще слухи, якобы оные начальники и ничего уже по сему дѣлу отъ насъ принять не хотятъ и заведенное хотя и самими оными дѣло, однакожъ обще рѣшить уже нынѣ несогласны, а особенно по образу порядка первымъ увѣдомленіемъ предположеннаго.

Но сословіе наше не взирая на то, что хотя и на малое время ожидая, но отъ оныхъ начальниковъ никакого извѣстія на два сношенія не получало, но нисколько жъ однако объ оныхъ изъ оныхъ изъ того рѣшительно не заключало, чтобы въ нихъ по сему дѣлу тѣмъ и явля-

лись какія несообразныя уже положенія; да и разнесшимся слухамъ о разрывной оныхъ перемѣнѣ никогда не довѣряло, и всегда при таковыхъ увѣреніяхъ все еще оставалося въ сомнѣніяхъ, и почитало тому отъ нихъ быть отнюдь невозможнымъ и вопрошало каждаго, должно ли чего-либо отъ нихъ по сему дѣлу ожидать противнаго, когда сіе дѣло заведено ими, да и причины, кои къ сему ихъ побудили, суть самыя необходимыя, крайне надобныя и удобныя, а при томъ еще и спасительныя, приносящія христіанству славу, благочестіе и святость.

Или нынѣ они сего уже не пожелали или за лучшее сочли себѣ и всякому пребыть внѣ сихъ божественныхъ пріобрѣтеній; а когда жъ какъ сословіе наше на свои увѣдомленія отъ оныхъ начальниковъ не получило отрицательныхъ отзывовъ, то и вмѣнило ихъ по сему дѣлу быть еще состоящими съ собою въ нераздѣлимости. А посему и къ изъявленію въ семъ дѣлѣ взаимной согласности и постоянства и чтобы рѣшительно утвердить общимъ желаніемъ видѣть сіе дѣло въ окончаніи, а несообразные сему слухи, якобы возникшіе въ нихъ начальникахъ, доказать быти ложными и ненавистными, признало подлежащимъ учинить съ оными и третичное еще сношеніе, на такомъ основаніи, которое къ отличію воистиннѣ есть всегда собственно, и по сему дѣлу необходимо и возможно, на каковое соглашеніе сословіе наше оставалось въ вѣрномъ упованіи получить отъ нихъ отвѣтствіе вводящее благоговѣйно въ святую истину.

Сочлены нашего сословія, вонмите!

Въ семъ-то уже третичномъ нашемъ сношеніи все от-

крылось; какія были доселѣ желанія, колико ожиданій, въ чемъ умножались сомнѣнія, при ономъ всѣ рѣшены. И сколько не скрывалась тайна совѣщаній и противныхъ уже о семъ общемъ дѣлѣ умышленій въ оныхъ начальникахъ, нынѣ все сіе они сами обнаружили и кто по сему дѣлу нынѣ остался навѣрно постояннымъ попечительнымъ и не перепначеннымъ, собою же и сіе они доказали и утвердили.

Вѣрное изображеніе сего нечаяннаго обстоятельства явилось надъ третичнымъ нашимъ сношеніемъ: оно по счастію своему на кладбищѣ внутри молитвеннаго храма во время панихиды 23-го октября, хотя и принято было Лукою Терентьевичемъ, и было еще въ рукахъ и у Сергѣя Яковлевича, но въ тоже время, и въ томъ же храмѣ и возвращено подателю обратно и противу воли его оба они вложили оному подателю въ пазуху: и съ таковымъ же еще отрицательствомъ: мы не пріимемъ, поди подай Ильѣ Алексѣевичу.

Не принятое же увѣдомленіе какъ того 23-го, такъ и 24-го октября, ни въ домѣ, ни на кладбищѣ не имѣло случая Илью Алексѣевича видѣть. А 25-го октября было оно вручено самому Ильѣ Алексѣевичу въ его домѣ, въ палатахъ при пяти человѣкахъ, въ то время тутъ прилучившихся.

Илья Алексѣевичъ, коль скоро взялъ оное отъ подателя въ свои руки, то въ ту жъ минуту не распечатавъ, разщипалъ его въ мелкіе клочки, а подателю Лаврентью Федотову въ лице клочками оными въ печатлѣхъ удары, коп отъ угловъ и сургуча на лицѣ страждущемъ произвели чувствительную боль и знаки.

Таковые поступки отъ оныхъ начальниковъ произшедшіе не явствуютъ-ли, что заведенному ими общему дѣлу позволено паки состоять въ первомъ его видѣ, ни сокращая въ немъ ничего и не приводя его къ лучшему благообразію пустили его паки размножать своевольныя прихоти.

Сію перемѣну произвели и утвердили они въ себѣ тѣмъ, что на увѣдомленіе наше ничего не отвѣтствовали, къ порядку сообщенія объясненій никакого голоса своего не подавали. А отторженіе и изорваніемъ третичнаго сношенія и запечатлѣніемъ клочками подателева лица, показали свое отвращеніе отъ взаимности и отчужденіе отъ самыхъ объясненій необходимо на ихъ предложенія къ нимъ слѣдующихъ и неоднократно оными же требуемыхъ и безотвѣтствомъ во время заготовленія въ различныхъ мѣстахъ наше сословіе порицающихъ.

Превратность мыслей и несогласія ихъ симъ обнаружились и они сами собою оказались уже несостоящими силами во взаимной связи по сему дѣлу собствено оными заведенномъ.

Всякому узнавшему сіи открывшіяся произшествія собственное воображеніе и своя совѣсть будетъ напоминать:

Кто къ соблюденію въ ономъ произвольномъ своихъ обязанностей означился непремѣннымъ? чьи подвиги къ окончательному движенію обще дѣйствовать противу взаимныхъ разгласій наученныя увѣдомленія не явились? Чьи усердія къ собственнымъ опредѣленіямъ непріятелями (быть) означить, чьи рвенія своею волею взошедши на путь истребить разномыслія, возвратились вспять? Чьи стремленія первоначально найдя необходимымъ и сочли

за благо разширить общее спокойствіе, умножить тишину, расплодить благосостояніе и утвердить въ своихъ и въ ближнихъ благочестивыя отличія, но послѣ все сіе, или аки бы забывши, или замѣтивши ненадобнымъ оставили? Чьи сердца не оказались быть возможнымъ вмѣстилищемъ миролюбивыхъ средствъ? Кто пребылъ непреклоннымъ противу дружескихъ воззваній? Кто многія способы убѣжденія, ведущія къ благообразію, оставилъ безъ дѣйствія? Таковыя и симъ подобныя свойства въ комъ взымѣли свою дѣятельность? кто ими обладаетъ? наше ли сословіе, или начальники Преображенскаго кладбища, заведшія насъ въ дѣло?

И вѣрную о семъ истину объясняютъ откровенно отъ каждаго сословія собственныя расположенія отъ одного къ другому относящіяся и продолжающіяся.

Къ отраженію же и истребленію противныхъ увѣреній отъ кого либо когда сверхъ чаянія возникать дерзающихъ, въ настоящемъ дѣлѣ благосклонные наши сочлены да облечемся въ сильнѣйшія упованія святыхъ содержаній и поставимъ непреборимыя преграды, безсмертной правды и себя симъ укрѣпивши и прочимъ съ нами согласнымъ да возвѣстимъ:

Что сословіе наше своимъ обязанностямъ сему общему дѣлу данныхъ ни мало по сіе время не измѣнило и нисколько ни въ чемъ не ослабло и все, что по сему слѣдовало отъ насъ зависѣло, было исполнено. Полученныя отъ начальниковъ Преображенскаго кладбища предложенія, объяснены! о готовности сообщенія имъ объясненій троекратно увѣдомленіями къ нимъ относились и къ распространенію между нами благословенной тишины и спо-

койствія общаго, составляющихъ взаимное благосостояніе христіанству истинному приличное достигнуть благообразнымъ порядкомъ и благосклонною совѣстію изъявили мы свою имъ согласность, но отъ нихъ на сіе отъ перваго увѣдомленія по нынѣшнее 12-е число сего ноября протекло 15 дней и соотвѣтственной наклонности во взаимность не получено.

А о томъ еще и не упоминаемъ, что третичному нашему сословію и подателю онаго учинено довольно оскорбленія; и сіе они произведя принять объясненій не соизволили и оставили у насъ то, чего прежде такъ наступательно требовано, что и отъ кладбища къ похороненію усопшихъ тѣлъ нашихъ было намъ отказано, и общество наше въ томъ болѣе года страдало, однакожъ, хотя и симъ стѣснено было наше сословіе, но какъ въ своихъ содержаніяхъ будучи извѣстнымъ и въ неоспоримыхъ истинахъ несомнительнымъ, то отъ оныхъ и не отреклось и на ихъ предложенія извѣщаться сочло необходимымъ долгомъ; да и какъ нашему сословію не имѣть таковыхъ расположеній, когда къ сему общему дѣлу въ основаніе положенъ былъ нами сей апостольскій законъ: кійждо ближнему своему да угождаетъ во благое къ созиданію? Къ сему священному закону мы слѣдуя да пребудемъ во святыхъ содержаніяхъ тверды, во обязанностяхъ благочестивыхъ постоянны и другъ другу благоугождающе да спасается. (Чтено 12 ноября въ общественномъ молитвенномъ храмѣ 18.. года послѣ часовъ).

Извѣстившись наше общество о перемѣнѣ мыслей къ прекращенію разгласій въ начальствѣ Преображенскаго кладбища открывшихся, съ своей же стороны, употребя

къ тому зависящія исполненія и при всегдашней своей готовности размножать общее спокойствіе благопристойнымъ порядкомъ, уповаемъ надеждою преостановить противныя разглашенія, по многимъ странамъ разнесшіяся, яко бы содержанія упованія нашего общества объясняться не имѣютъ возможности и остаются безгласными, о всемъ, что кладбищемъ требуется; а противнымъ уже видомъ отъ одного собственно оказанномъ къ сему дѣлу; то и надѣемся, что оныя разглашенія наложатъ уже на себя чувствительное молчаніе и обратятся вспять въ тѣ убѣжища, изъ коихъ они проистекли, стыдясь, что ни на чемъ не основшись, неправедно употребили стремленія своя.

Общество наше, удаляясь отъ всякихъ непристойностей и отдавая полную честь начальникамъ Преображенскаго кладбища, то даже какъ вовсе время заготовленія объясненій такъ и отъ перваго увѣдомленія объ оныхъ по первое число декабря болѣе двухъ мѣсяцовъ, т.-е. шестьдесятъ пять дней, оныя объясненія хранило въ тайнѣ и скрывало отъ всякаго зрѣнія.

Когда жъ оное начальство изъявило свое отвращеніе отъ объясненій и себя отъ полученія ихъ отдалило; то общество наше, найдя себя уже симъ сообщить имъ оныхъ необязаннымъ, и бывъ свободнымъ располагать оными по собственному своему токмо благоразсужденію, то уже положило за благочестивую обязанность допустить къ онымъ и прочихъ съ ними согласными, буде пожелаютъ получить ихъ на предназначенномъ порядкѣ, или просто вникнуть въ нихъ и узнать существо оныхъ, а паче когда какъ и будемъ еще предполагать болѣе и

то, что каждый человѣкъ имѣетъ всегдашнее право и самъ собою и посредствомъ кого-нибудь пріобрѣтать себѣ всегда то, что нужно, честно и свято, а что зло и благочестію противно, того удаляться да и прочимъ доставлять благосостояніе и спасительность обязанъ каждый по сему апостольскому закону, — утѣшайте другъ друга и созидайте кійждо ближняго. — Почтеннѣйшій господинъ! По сіе число по сему дѣлу кромѣ означенныхъ обстоятельствъ еще ничего не открылось, а что впредь окажется, то будетъ второю уже частію сихъ дружескихъ извѣстій, о коихъ вамъ также сообщить постараюсь. Покорнѣйшій вашъ слуга. 18.. года декабря 10-го дня.

ФИЛИППОВСКАЯ

СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ ЧАСОВНЯ ВЪ МОСКВѢ.

(Матеріалы для исторіи раскола).

Чѣмъ былъ Новгородъ съ св. Софіею для стараго новгородца, тѣмъ стала Москва съ ея Успенскимъ соборомъ для великорусса. Такое отношеніе къ Москвѣ имѣетъ значеніе и въ расколѣ. Много превращеній испыталъ расколъ со временъ патріарха Іоакима до императрицы Екатерины II, много расчистилъ онъ лѣсовъ, много проложилъ дорогъ, не мало открылъ промышленныхъ центровъ, выстроилъ богатыхъ слободъ и посадовъ, много написалъ объ удаленіи «правовѣрныхъ» изъ «населенныхъ слугами антихристовыми» городовъ въ непроходимыя дебри и пустыни, — но оторваться отъ Москвы было не въ его силахъ. Широка была колонизація раскола со временъ усмиренія соловецкаго возстанія, особенно въ царствованіе Петра, много причинъ было расколу привязаться къ этой новой колонизаціи, воздѣланной его руками и запечатлѣнной многими жертвами, но тяготѣ-

ніе его къ Москвѣ оставалось сильно по прежнему. Независимо отъ того, что сектанство всегда старается опереться на какую-либо древность, Москва священна была въ глазахъ раскола, какъ колыбель его, средоточный его пунктъ. И вотъ, лишь только расколу представилась возможность безбоязненно выставить свою голову изъ-за лѣсныхъ засадъ, онъ направилъ свою пропаганду изъ селъ и деревень въ города и столицы. Москва, вызвавшая изъ заточенія протопопа Аввакума, — Москва, отстаивавшая старую Русь съ стрѣльцами, не могла не ожить *во времена Екатерины II* для раскола. Какія-нибудь 10 лѣтъ прошло съ 1762 года, и Россія увидѣла въ Москвѣ резиденцію всевозможныхъ раскольническихъ сектъ. Въ 70-хъ годахъ основано и мгновенно разбогатѣло Преображенское кладбище, тогда же Покровская часовня: ожили и филиповцы.

Доселѣ главнымъ мѣстомъ филиповскаго раскола было село Кимра, кашинскаго уѣзда тверской губерніи. Отсюда-то направилась въ Москву пропаганда филиповцевъ. Это было въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Скоро образовалась въ Москвѣ небольшая на первый разъ колонія въ Рогожской и Пятницкой частяхъ. Едва ли то была случайность, что въ этомъ именно мѣстѣ привилось филиповство. Поморцы и ѳедосѣевцы, какъ старѣйшіе сектанты, первые отпрыски сѣверо-русскаго старообрядства, составляли тогда, такъ сказать, аристократію безпоповщинскаго раскола. Извѣстна всѣмъ цвѣтущая пора поморцевъ при знаменитыхъ Денисовыхъ. Они вели торговлю на самую широкую ногу, имѣли складные магазины едва не по всей, населенной тогда, Россіи. Торговыя связи и

пропаганда ихъ сосредоточивались, поэтому, уже не столько въ земледѣльческомъ простонародьѣ, сколько въ торговомъ классѣ людей. То же самое мы видимъ впослѣдствіи и въ ѳедосѣевствѣ. Замѣчательно, что обѣ эти секты отбросили аскетизмъ, лишь только собрались съ матеріяльными средствами: у поморцевъ явилось призваніе семейной жизни, у ѳедосѣевцевъ чрезвычайно легкій взглядъ на старообрядческое монашество; произвольное сожительство мужчинъ и женщинъ, замѣняющее бракъ, совершалось открыто; воспитанники Ильи Алексѣевича Ковылина не были ни для кого тайной, его наложницы — тоже. Такое направленіе раскола дѣйствительно всегда было самою ясною вывѣскою матеріяльнаго его благосостоянія. Не то мы находимъ въ филиповствѣ. Аскетизмъ легъ *въ основу* его именно въ то время, когда поморцы принялись понемногу отдѣлываться отъ него. Чтобы быть послѣдовательнымъ и не ударить себя лицомъ въ грязь предъ поморцами, распущенность которыхъ выставлена предлогомъ къ отдѣленію, волей-неволей филиповство должно было развивать его дальше и дальше, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ. Такъ на самомъ дѣлѣ и было. Филиповцы, распростившись съ устроившимися на Выгѣ поморцами, пустились въ новую колонизацію, т.-е. въ устройство монастырей и скитовъ по Поморью, что всегда сопровождалось самымъ суровымъ аскетизмомъ въ расколѣ, уже по тому одному, что въ дикой олонецкой дубровѣ или архангельской тундрѣ первымъ поселенцамъ чуть не приходилось питаться кореньями. Не мѣсто говорить здѣсь о той страшной настойчивости, съ какою брались раскольники за обдѣ-

лываніе безплодныхъ мѣстъ, обращенныхъ ими въ плодоносныя нивы безъ помощи сохи и бороны. Достаточно сказать, что филиповцы, отдѣлившись отъ поморцевъ, не могли скоро устроиться, особенно вслѣдствіе экспедиціи въ поморье Самарина, которая подоспѣла съ самаго начала. Филиповцы только-что отдѣлились отъ поморцевъ. И тогда какъ послѣдніе приняли предложеніе Самарина молиться за царя, первые признали это измѣною расколу и сожглись всѣ, кого засталъ Самаринъ въ скиту. Это было первымъ обнаруженіемъ для правительства филиповскаго раскола. За тѣмъ пропасть сожглось филиповцевъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи. Самосожженіе выставлялось даже основнымъ догматомъ сектантовъ. Долго скитались филиповцы по разнымъ мѣстамъ Россіи безъ прочнаго пристанища. Устройство ихъ шло медленно и только мало-по-малу стало приходить въ порядокъ, когда совсѣмъ стихли преслѣдованія раскольниковъ. Отсюда — аскетизмъ гораздо дольше царилъ между филиповцами, чѣмъ между поморцами и ѳедосѣевцами; филиповцы еще не имѣли соблазна богатства. Ѳедосѣевцы и поморцы оцѣпили своей пропагандой преобладающій элементъ купечества и состоятельнаго крестьянства (крестьяне казенные, удѣльные и большихъ господскихъ вотчинъ); пропаганда филиповская обратилась къ мѣщанству и крестьянамъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ (вотъ почему въ филиповствѣ зародилось странничество, состоящее едва не исключительно изъ помѣщичьихъ крестьянъ, — мы разумѣемъ скитающееся странничество). Подобное явленіе мы видимъ и въ Москвѣ. Прежде чѣмъ основаны были Преображенское кладбище и По-

кровская часовня, ѳедосѣевство и поморство уже составляли компаніи купцовъ, которые двигали всѣмъ по устройству общинъ, которые создали ихъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ и обезпечили громаднымъ капиталомъ. Когда исторія застала въ Москвѣ филиповцевъ, они были бѣдны и сосредоточивались главнымъ образомъ въ низшемъ слоѣ общества. И если первые жили по преимуществу въ богатыхъ частяхъ города, то послѣдніе пріютились въ тѣхъ мѣстахъ столицы, гдѣ преобладающее населеніе было пріѣзжее крестьянство и небогатое мѣщанство. Когда собрались съ средствами и филиповцы, тогда съ ними повторилась та же самая исторія, какая была съ ѳедосѣевцами и поморцами, но это вослѣдствіи. А теперь они между тѣми и другими слыли подъ именемъ «крѣпкихъ христіанъ».

На первыхъ порахъ проявленія филиповскаго раскола были очень скромны: общественныя собранія — для молитвы, разсужденій религіозныхъ, и проч. составлялись лишь тогда, когда пріѣзжали въ Москву пропагандисты — кимрскіе монахи. Для этихъ собраній не назначалось одного какого-нибудь опредѣленнаго мѣста, потому что сектантовъ было еще такъ мало, что они всѣ могли помѣститься въ самомъ скромномъ мѣщанскомъ или крестьянскомъ домикѣ; они и помѣщались тамъ, гдѣ останавливались монахи. Но это продолжалось не долго. Между провинціальными раскольниками по немногу стала разноситься вѣсть, что въ Москвѣ устроивается филиповская община. Основаніе столичной общины было очень важно для провинціальныхъ филиповцевъ. И вотъ, тогда какъ кимрскіе монахи старались удержать за собою вліяніе въ Москвѣ,

чтобы имѣть постоянную пропаганду и собирать пожертвованія, другіе провинціальные филиповцы, не участвовавшіе въ пропагандизмѣ и не замѣшанные лично въ это дѣло, отнеслись къ московскому филиповству совершенно иначе. Смотря на развитіе филиповской общины въ старой столицѣ, — столицѣ, пользующейся уваженіемъ всего русскаго нечиновнаго люда, какъ на одно изъ средствъ къ поддержанію и объединенію секты, они рѣшились во чтобы то ни стало поднять значеніе московской общины, сдѣлать ее средоточною, самостоятельною. Начать нужно было, разумѣется, прежде всего съ устройства молитвеннаго дома и открытія при немъ богадѣльни или монашескаго общежительства. Въ расколѣ это дѣлается очень легко и быстро. Является въ общинѣ какой-нибудь богачъ-сектантъ, желающій получить себѣ попечительство надъ общиною (должность очень почтенная), предлагаетъ ей построить молельню, кладетъ основаніе фонду, выбирается распорядителемъ, собираетъ потомъ посильныя пожертвованія сектантовъ, и, при общинномъ характерѣ этихъ пожертвованій — *деньгами и трудомъ*, зданіе выводится въ самомъ непродолжительномъ времени.

Мысль о постройкѣ часовни заявлена была филиповцамъ около 1790 г. тверскимъ купцомъ Т. И. Долинымъ. О развившемся въ Москвѣ пропагандизмѣ кимрскихъ монаховъ онъ узналъ въ самой Кимрѣ, гдѣ случилось ему быть по торговымъ дѣламъ, и онъ постарался познакомиться съ дѣломъ на мѣстѣ. Располагая большимъ состояніемъ и увѣрившись, что онъ можетъ играть одну изъ главныхъ ролей въ общинѣ, которая, благодаря за-

ботамъ Кимры, съ каждымъ годомъ увеличивалась въ числѣ,— а быть начальникомъ и распорядителемъ столичной общины, которая притомъ станетъ обязанною ему своимъ устройствомъ, очень лестно,— онъ переселился въ Москву, и предложилъ филиповцамъ пожертвовать значительную долю своего капитала на устройство общины. Филиповцы теперь сами видѣли, что общинѣ необходимо какое-нибудь опредѣленное устройство, чтобы она тверже установилась въ Москвѣ, больше ограждала самостоятельность своихъ членовъ, поддерживала ихъ матеріальными средствами и, главное, хранила отъ пропагандизма зажиточныхъ уже тогда ѳедосѣевцевъ и поморцевъ, богатая обстановка которыхъ, особенно первыхъ, слишкомъ соблазнительно дѣйствовала на массу раскольниковъ, такъ что на первыхъ порахъ Преображенское кладбище дѣйствительно мечтало о подчиненіи себѣ всѣхъ безпоповцевъ, да и не мечтало только, а на самомъ дѣлѣ близко было къ этой цѣли. Такимъ образомъ предложеніе Долина пришлось очень ко времени, и скоро приступлено къ постройкѣ молитвеннаго дома. Мѣсто для молельни избрано было въ центрѣ филиповства— въ Рогожской части, Дурновомъ переулкѣ. Фасады раскольническихъ молелень всегда одинаковы; они никогда не выставляются на видъ. Они обыкновенно загораживаются со всѣхъ сторонъ жилыми строеніями. Такъ сдѣлалъ и Долинъ. Чтобы не обратить чьего-либо *ненужнаго* вниманія, онъ построилъ сначала два жилыхъ каменныхъ флигеля, для помѣщенія призрѣваемыхъ, а потомъ, когда они были совсѣмъ уже готовы, подъ защитою ихъ на дворѣ явилась молельня, которая не значилась, раз-

умѣется, въ планѣ. Не значился также на планѣ и еще небольшой, возведенный на дворѣ, деревянный флигель, который назначенъ былъ для помѣщенія самого Долина. Это тоже обычный маневръ раскольничій въ подобныхъ случаяхъ. Лица, играющія между ними въ данныхъ обстоятельствахъ видную роль, всего менѣе доступны для полиціи. Поэтому, при раскольническихъ молельняхъ, всегда на первомъ планѣ для стороннихъ наблюдателей призрѣваемые богадѣльники, отъ которыхъ любопытный ровно ничего не узнаетъ. На все они будутъ отвѣчать: не знаю; а что съ нихъ взять? Мы, скажутъ, бѣдняки; у насъ ни кола, ни двора, насъ пріютили здѣсь, мы и живемъ. Особенно секретностей много въ устройствѣ молелень у такъ называемыхъ тайныхъ сектантовъ: скопцовъ, хлыстовъ и проч. Тамъ не скоро найдешь и мѣсто молитвенныхъ собраній. А если и найдешь, такъ не успѣешь никого увидать изъ сектантовъ... Тоже самое у бѣгунковъ-странниковъ. Затѣмъ, такъ какъ старообрядцы по дѣйствующимъ постановленіямъ не имѣли права владѣть какою-либо общественною собственностію, то всѣ названныя постройки записаны были на главнаго строителя молельни, купца Долина.

Когда все это было улажено, Долинъ, взявшій на себя попечительство въ часовнѣ, озаботился избраніемъ наставника. Въ настоящемъ случаѣ задача заключалась въ томъ, чтобы избрать человѣка авторитетнаго, по принципу филиповства, подвижника, который бы своею личностію съумѣлъ возвысить филиповскую общину въ Москвѣ и поставить ее въ ряду другихъ общинъ, на самомъ видномъ планѣ. Такого человѣка Долинъ нашелъ въ од-

номъ изъ кимрскихъ пропагандистовъ, монахѣ Варлаамѣ. Но онъ освятилъ молельню, не много пожилъ въ Москвѣ и отправился въ свою Кимру, не принявъ на себя званія наставника. Сказать трудно, почему это устроилось: потому ли, что положеніе Варлаама въ Кимрѣ было лучше, потому ли, что въ столицѣ онъ опасался со временемъ быть узнаннымъ полиціей, или потому, что не удовлетворилъ чѣмъ-нибудь ожиданіямъ филиповцевъ, а можетъ быть и потому, что не хотѣлъ измѣнить Кимрѣ, высвобождая московскихъ филиповцевъ изъ-подъ ея вліянія. Какъ бы то, впрочемъ, ни было, только послѣ непродолжительнаго пребыванія въ Москвѣ Варлаама, настоятелемъ филиповцы избрали нѣкоего *Алексѣя Яковлева*. Этотъ человѣкъ уже былъ съ извѣстностію. Онъ былъ писатель и составилъ себѣ репутацію непобѣдимаго полемиста противъ поморцевъ. Здѣсь кстати сказать, что филиповцы были гораздо миролюбивѣе съ ѳедосѣевцами, чѣмъ съ поморцами. Необыкновеннаго, впрочемъ, въ этомъ нѣтъ ничего. Полемика сектантовъ всегда бываетъ гораздо ожесточеннѣе съ тѣми, отъ кого они въ религіозномъ отношеніи отдѣлились, хотя бы предметъ полемики былъ самый ничтожный, чѣмъ съ лицами другаго вѣроученія или обряда, съ которыми нѣтъ никакого преданія о непріязни. Мы не можетъ фактически указать пункты, на которые, по преимуществу, нападали филиповцы; но предметы разногласія филиповцевъ и поморцевъ извѣстны, — это принятіе поморцами брака; отсюда, на взглядъ филиповцевъ, распущенность поморцевъ,—допущеніе молитвы за царя и снисходительный взглядъ поморцевъ на гражданское правительство. Изъ

имѣющихся у насъ подъ руками фактовъ можно вывести только то, что полемика между сектантами была очень безцеремонна, и что Алексѣй Яковлевъ удержалъ за собою первенство въ этой полемикѣ и безцеремонности, и такъ раздражилъ противниковъ, что они говорили о немъ: «когда писалъ Алексѣй Яковлевъ, то самъ лукавый водилъ его мыслями».

Какъ настоятелю, Алексѣю Яковлеву нужно было поднять благолѣпіе молельни. Она устроена была на скорую руку, съ опасностію обратить на нее вниманіе полиціи. Въ ней сдѣлано было только главное. Теперь было удобнѣе заняться внутренними ея украшеніями. Недозволенныя правительствомъ постройки и работы исполняются у раскольниковъ всегда своими. Здѣсь одна община дѣлится съ другой. Такъ и въ настоящемъ случаѣ: московскіе филиповцы уговорили мѣщанина *Петра Иванова* переселиться къ нимъ изъ Кимры и заняться писаніемъ иконъ для молельни. Алексѣй Яковлевъ, стараясь охранить общину отъ вліянія ѳедосѣевцевъ и поморцевъ, особенно хлопоталъ о томъ, чтобы рабочіе и мастеровые всѣ были изъ филиповцевъ. Онъ завелъ иконописную мастерскую, отливаніе иконъ и крестовъ. (Впослѣдствіи эта спеціальность доведена была до такого совершенства, что къ филиповцамъ стали обращаться съ заказами даже ѳедосѣевцы и поморцы — мѣстные и иногородные). Онъ завелъ при молельнѣ переписчиковъ и переплетчиковъ книгъ.

Призрѣваемыхъ при молельнѣ сначала было всего 30 человѣкъ. Они обязаны были соблюдать самый строгій аскетическій уставъ; они дѣйствительно постничали,

елико возможно, не брали въ ротъ вина и проч. Но относительно безбрачія строгость оставалась, какъ и у ѳедосѣевцевъ, только на бумагѣ. Хотя для мужчинъ и женщинъ назначены были особыя помѣщенія, но какъ послѣднія ничѣмъ не отдѣлены были другъ отъ друга, то сношенія половъ не замедлили обнаружиться въ самомъ непродолжительномъ времени. У поморцевъ, при довольно свѣтломъ взглядѣ на дѣло Денисовыхъ, это было поводомъ къ признанію брака; послѣ къ тому же стали приходить по немногу и филиповцы; но теперь они въ отношеніи къ брачной жизни были суровѣе современниковъ — ѳедосѣевцевъ. Вообще филиповцами проповѣдывался самый строгій аскетизмъ и, при полемикѣ съ поморцами и ѳедосѣевцами, они съ гордостію указывали на отсутствіе въ своей общинѣ внѣшнихъ признаковъ брачной жизни. Внутри же ея наставники старались не замѣчать, смотрѣть сквозь пальцы на сожительство половъ. Не всегда, какъ видно, замѣчалась и беременность. А женщины, пользуясь этимъ, не считали нужнымъ уходить изъ пріюта (при молельнѣ) и для разрѣшенія отъ беременности. Наставники же и попечители наблюдали, въ свою очередь, только за тѣмъ, чтобы въ пріютѣ не было дѣтей, которыхъ и отправляли сейчасъ же по рожденіи въ воспитательный домъ или въ пріемыши. Если случалось, что дитя помретъ, его хоронили на дворѣ, гдѣ отведено было для этого особое мѣсто. Свободное отношеніе половъ приводило не разъ къ исправнымъ побранкамъ и даже дракамъ, но полиція уже подкуплена была, чтобы скрывать эти безпорядки. И замѣчательно, что въ этихъ безпорядкахъ, равно какъ и въ ихъ причи-

нахъ, нерѣдко принимала участіе молодежь изъ поморцевъ и, особенно, ѳедосѣевцевъ; между тѣмъ религіозная непріязнь между сектантами шла своимъ чередомъ; филиповцы не хотѣли даже хоронить своихъ покойниковъ на единственно дозволенномъ правительствомъ для безпоповцевъ Преображенскомъ кладбищѣ, выпросили у полиціймейстера дозволеніе отправлять ихъ на Рогожское кладбище, платили за это большія деньги полиціймейстеру и кладбищу, и содержали при общинѣ особыхъ могильщиковъ.

Изъ исторіи раскола извѣстно, что изъ всѣхъ раскольниковъ безпоповщинской секты правительство смотрѣло не благосклонно по премуществу на филиповцевъ. Основаніемъ къ этому послужила крайность взгляда сектантовъ на правительство, разрѣшившихся, въ прошломъ и, по мѣстамъ, даже настоящемъ столѣтіи, безчисленными самосожженіями при первомъ соприкосновеніи съ правительственными чиновниками. По этому полиціи не совсѣмъ было безопасно сквозь пальцы смотрѣть на правильное устройство филиповской общины въ Москвѣ; но филиповскія деньги привели полицію къ слѣдующей комбинаціи: какъ существованіе Преображенскаго кладбища ограждено было закономъ, между тѣмъ на полиціи не лежитъ, да и не можетъ лежать обязанность знать религіозныхъ тонкостей разныхъ толковъ безпоповства, то самое лучшее причислить филиповскую общину къ прихожанамъ Преображенскаго кладбища; о существованіи же молельни благоразумно умолчать, такъ какъ она никому не бросается въ глаза. Такъ и было сдѣлано. Полиція записала нѣсколькихъ филиповцевъ, по преимуществу

призрѣваемыхъ или бѣдныхъ, съ которыхъ нечего было взять правительству, подъ общую рубрику: «безпоповцы», да и дѣло съ концемъ. Полиція и умершихъ зачисляла «погребенными по Преображенскому кладбищу» не смотря на то, что за подлинное знала о погребеніи ихъ на Рогожскомъ кладбищѣ.

Благодаря попечительству Долина и энергіи Алексѣя Яковлева, филиповская община возросла до 300 чел. и уже не ограничивалась безопаснымъ существованіемъ, а пустилась, на ряду съ поморцами и ѳедосѣевцами, и сама въ пропагандизмъ. Пропагандизмъ этотъ начался съ поморцевъ и ѳедосѣевцевъ. Филиповство, поморство и ѳедосѣевство составляютъ, какъ извѣстно, три *главныя* отрасли безпоповщинскаго раскола; они выродились изъ одного и того же корня, но каждое старалось быть оригинальнымъ въ своемъ ученіи и жизни. Но такъ какъ въ ученіи и направленіи сектанства господствовала полная неопредѣленность, которую мало-мальски разсѣяла уже исторія, то переходы изъ одной секты въ другую совершались постоянно, иногда по нѣскольку разъ. Случалось, что въ молодые годы вы видите данное лицо на Преображенскомъ кладбищѣ, предоставлявшемъ молодежи полный разгулъ въ сожительствѣ половъ, въ года зрѣлости вы находите его женатымъ прихожаниномъ Покровской часовни, а въ старости аскетомъ опять Преображенскаго кладбища или Филиповской молельни. На первыхъ порахъ прозелитизмъ филиповцевъ между поморцами и ѳедосѣевцами только, кажется, и ограничивался людьми пожилыми; но когда аскетизмъ филиповцевъ, въ виду покойной жизни, по немногу сталъ сла-

бѣть, тогда молельня ихъ привѣтствовала своими прихожанами и не однихъ только пожилыхъ людей. Что касается способа принятія въ общину ѳедосѣевцевъ и поморцевъ, то въ немъ выразился уже упомянутый нами выше религіозный взглядъ филиповцевъ на тѣхъ и другихъ. Ѳедосѣевецъ, при вступленіи въ общину, обязанъ былъ только отречься отъ своей секты и выдержать шестинедѣльный постъ, послѣ котораго допускался къ общественной молитвѣ; тогда какъ поморецъ долженъ былъ произнести отреченіе отъ секты, оставить жену, дѣтей и вынести двѣнадцатинедѣльный постъ. Принятіе въ общину православныхъ совершалось посредствомъ перекрещиванія.

Такъ крѣпла филиповская община въ Москвѣ. Иногородныхъ филиповцевъ это очень радовало, и они старались заявить ей свои симпатіи, кто чѣмъ могъ. Посильныя пожертвованія начали стягиваться въ нее съ разныхъ сторонъ Россіи — деньгами и припасами. Мало-помалу устанавливались правильныя сообщенія иногородныхъ филиповскихъ общинъ съ Москвою. Здѣсь заслуживаютъ особеннаго вниманія сношенія московскихъ филиповцевъ съ кегсгольскими: въ Кегсгольмъ обыкновенно переправлялись изъ Москвы обращавшіеся въ секту бѣглые солдаты, безпаспортные крестьяне и вообще лица, которымъ не безопасно было оставаться въ столицѣ.

Въ 1809 г. настоятель молельни Алексѣй Яковлевъ помѣшался «ради ревности непомѣрной къ чтенію и ученію», и на мѣсто его избранъ былъ бывшій кимрскій иконописецъ *Петръ Ивановъ*. Алексѣй Яковлевъ — личность очень замѣчательная. По образованію и начитан-

ности онъ стоитъ, разумѣется, ниже Денисовыхъ, Ивана Филиппова, Скачкова, Ивана Алексѣева, но по значенію въ общинѣ, а быть можетъ и по дарованіямъ, едва ли не поспоритъ съ ними. Яковлевъ былъ первымъ филиповскимъ писателемъ, первымъ смѣлымъ полемистомъ, уважаемымъ самими противниками.

Въ 1812 г. молельня и пріюты въ Дурновомъ переулкѣ опустѣли; при нихъ остался только Петръ Ивановъ съ помѣшаннымъ Яковлевымъ. Но послѣ освобожденія Москвы отъ непріятеля, филиповцы снова собрались сюда и принялись опять за устройство общественныхъ зданій съ молельнею. Среди общей суматохи строенія эти возведены въ лучшемъ противъ прежняго видѣ, молельня устроена каменная и обширная, возобновлена, какъ слѣдуетъ, иконопись и вновь вылиты мѣдные образа. Переписаны затѣмъ богослужебныя книги, полученныя для этой цѣли изъ Кимры, и молельня снова огласилась гнусливымъ флегматическимъ филиповскимъ напѣвомъ богослужебныхъ пѣсней. Къ этому же времени относится устройство и нѣсколькихъ домашнихъ молелень. То было, съ одной стороны, знакомъ, что, за другими заботами, правительство оставило въ сторонѣ расколъ, а съ другой, что нѣкоторые изъ филиповцевъ на столько разбогатѣли или обратили въ свое согласіе такихъ купцовъ-аристократовъ (вѣрнѣе же первое), что они уже не считали нужнымъ смиренничать передъ общиною, находясь въ зависимости отъ нея, и собирали сами около себя прихожанъ, образуя такимъ образомъ, новые центры частныхъ филиповскихъ общинъ въ Москвѣ. Вотъ эти молельни: 1) въ Сущевской части — купца Зосимы Аѳа-

насьева, 2) въ Пятницкой — купца Андрея Кузьмина, 3) въ той же части — купца Петра Григорьева и 4) въ Пятницкой же части—купца Тимоѳея Иванова. Богослуженіе отправлялось въ нихъ самими хозяевами, а во время посѣщеній кимрскихъ монаховъ—этими послѣдними.

Въ 1818 г. наставникъ Петръ Ивановъ померъ. Мѣсто его занялъ проживавшій въ пріютахъ кимрскій уроженецъ мѣщанинъ *Григорій Несторовъ Шлюхинъ*. Число прихожанъ филиповской молельни увеличивалось тогда больше и больше, и Шлюхину оказалось нужнымъ имѣть помощника, которымъ и назначенъ былъ нѣкто *Андрей Кузьминъ*. Когда вступили въ свои должности Шлюхинъ и Кузьминъ, призрѣваемыхъ въ пріютахъ было за сто человѣкъ. Они приняли общину въ самомъ устроенномъ видѣ, благодаря энергіи Яковлева. Имъ оставалось уже только закончить, привести въ исполненіе мысли Долина и Яковлева—на прочныхъ началахъ утвердить самостоятельность общины и распространить вліяніе ея на иногородныхъ филиповцевъ, сдѣлавши ее, такимъ образомъ, центральною общиною въ Россіи. Шлюхинъ понялъ эту задачу въ совершенствѣ и принялся за выполненіе ея со всею энергіею. Онъ уже отзывался съ полнымъ хладнокровіемъ о филиповскомъ прозелитизмѣ въ Москвѣ, приближаясь къ поговоркѣ: «игра не стоитъ свѣчъ», тогда какъ прежде, даже при Алексѣѣ Яковлевѣ, каждое обращеніе въ секту привѣтствовалось филиповцами съ неподдѣльною радостію. «Ѳедосѣевцы—народъ избалованный, говаривалъ Шлюхинъ,—придерживаются еретическимъ обычаямъ, пьютъ вино; поморцы — совсѣмъ погибшіе; изъ приходящихъ церковниковъ (православныхъ) хотя

и перекрещиваются, но ихъ надо въ Кекгольмъ отправлять, потому что они по большей части бѣглые помѣщичьи люди, — труда много, а пользы согласію не видится, — почему надежнѣе поискать вдали отъ Москвы народа почище и потверже, а грѣшно утаивать подвижника Филиппа (не проповѣдывать его ученія)». Говоря это, Шлюхинъ уже зналъ, на какіе пункты Россіи слѣдуетъ обратить миссіонерство московскихъ филиповскихъ проповѣдниковъ, развитію которыхъ — замѣтимъ кстати — данъ былъ сильный толчекъ неутомимою писательскою дѣятельностію Алексѣя Яковлева. И вотъ въ первое же собраніе филиповцевъ Шлюхинъ, уже напередъ получившій согласіе избранныхъ прихожанъ, предложилъ чтителямъ «отца Филиппа» отправить въ иногородныя филиповскія общины миссіонеровъ, и, чтобы вѣрнѣе добиться успѣха и предупредить возраженія, онъ тутъ же указалъ, въ оправданіе необходимости посланничества, на живые разсказы проживавшихъ отъ времени до времени въ пріютахъ филиповцевъ-странниковъ, «съ горестію сообщавшихъ, что у нихъ на родинѣ къ упадку клонится твердое филиповское согласіе.»

Мысль Шлюхина принята собраніемъ единодушно, и онъ, нимало не медля, избралъ изъ призрѣваемыхъ двухъ опытныхъ проповѣдниковъ, снабдилъ ихъ подробными маршрутами и инструкціями, а на случай и нужнымъ количествомъ общественныхъ денегъ. Первый отправился Михайло Григорьевъ. Проповѣдничество его началось съ орловской губерніи — имѣнія графа Кочубея. Положеніе здѣшнихъ филиповцевъ было дурно на взглядъ Григорьева. Они были безъ молельни, безъ наставниковъ и де-

негъ. При этихъ обстоятельствахъ, благодаря вліянію помѣщика, многіе филиповцы стали ходить въ православныя церкви и по немногу привыкали безразлично относиться къ религіознымъ разногласіямъ. Съ прибытіемъ Михайла Григорьева филиповство ожило; онъ устроилъ въ имѣніи Кочубея общественную молельню, избралъ наставника, снабдилъ его нужными книгами и установилъ правильный порядокъ богослуженія. Результатомъ этихъ заботъ было то, что не только прежніе филиповцы оставили православіе, но и православные стали посѣщать ново-устроенную молельню и ходить на филиповскія вечернія бесѣды. Устроивши такимъ образомъ здѣсь филиповцевъ, Михайло Григорьевъ отправился пропагандировать въ г. Моршу тамбовской губерніи. Тамъ онъ нашелъ дѣла въ лучшемъ видѣ: въ Моршѣ филиповская община имѣла свою молельню и порядочный общественный капиталъ. Поэтому дѣятельность московскаго пропагандиста ограничилась здѣсь нѣсколькими проповѣдями и перекрещеніемъ нѣкоторыхъ изъ православныхъ. Изъ Морши путь Михаила Григорьева лежалъ, по прибрежьямъ Волги, въ саратовскую губернію, въ широкихъ степяхъ которой на всевозможныхъ хуторахъ издавна существовало филиповство, и проповѣдь Григорьева не могла встрѣтить себѣ никакихъ затрудненій. Посѣщеніе саратовскихъ хуторовъ важно было для Григорьева и въ другомъ отношеніи. Когда возникло филиповство, колонизація саратовскихъ степей только начиналась и населялась по преимуществу людьми, заслужившими нерасположеніе правительства. Здѣсь были представители всѣхъ раскольническихъ сектъ, переселенцы изъ раз-

ныхъ губерній. Отъ нихъ всего легче можно было собрать свѣдѣнія о состояніи филиповства въ мѣстахъ первоначальнаго его основанія. Свѣдѣніями этими не замедлилъ воспользоваться Григорьевъ. Переселенцы сказали ему, что стоитъ поддержать почитателей отца Филиппа въ рязанской губерніи, и онъ направился туда. Онъ прошелъ уѣзды: пронскій и михайловскій «и много потрудился ради христіанства, сѣя его вновь и укрѣпляя истинныхъ христіанъ по отцу Филиппу, и большое было радушіе къ принятію его словесъ: и слабые духомъ ѳедосѣевцы, оставленные безъ наставниковъ, спѣшили къ нему на псповѣдь, и *жившіе вдали отъ приходскихъ церквей* еретики (православные), изрѣдка ходя въ свои церкви, рады были изучиться христіанству и избавиться отъ своихъ поповъ, а обзавестись своими наставниками.»

Возвратившійся въ Москву Михайло Григорьевъ привѣтствованъ былъ московскими филиповцами съ особенною признательностію. Это еще больше ободрило Шлюхина, и онъ пошелъ къ своей цѣли прямѣе. Наставника Андрея Семенова онъ отправилъ въ губерніи тверскую и ярославскую съ спеціальною цѣлію — подорвать здѣсь вліяніе Кимры и на мѣсто ея поставить вліяніе Москвы. Не разъ уже упоминали мы, что какъ первые безпоповщинскіе расколоучители начинали проповѣдь свою съ аскетизма, такъ точно основатели и послѣдующихъ сектъ; но этотъ аскетизмъ, какъ явленіе больше или меньше случайное или условливающееся сторонними обстоятельствами, а не выходящее изъ внутренняго начала, уничтожался сейчасъ же, какъ только секта богатѣла, возвращалась къ удобствамъ жизни. И чѣмъ богаче

становился раскольникъ, тѣмъ легче относился къ нравственнымъ предписаніямъ старообрядцевъ: чѣмъ дальше отъ него были жизненныя блага, составляющія всегда самый искренній предметъ стремленій бѣдняка, тѣмъ суровѣе относился онъ къ своему тѣлу — жизненнымъ удобствамъ. Въ этомъ онъ какъ будто испытывалъ свою настойчивость въ исканіи обезпеченнаго положенія. Добившись же цѣли, онъ рѣдко чувствовалъ себя сильнымъ устоять противъ искушеній жизни, а ограничивался лишь подыскиваніемъ разныхъ извиненій себѣ въ нарушеніи прежняго кодекса нравственныхъ правилъ. Въ *общежительствахъ* раскольническихъ указанный переходъ совершается еще быстрѣе, потому что имъ было легче, чѣмъ отдѣльнымъ лицамъ, разбогатѣть. Исторія этихъ общежительствъ всегда слѣдующая: расколоучитель, собравшій десятокъ-другой послѣдователей себѣ, отправляется съ ними въ глушь лѣса, начинаетъ съ ними расчистку полей, устроиваетъ нѣсколько лачужекъ и обзаводится по немногу хозяйствомъ, соблюдая всевозможную умѣренность въ жизни. Въ народѣ онъ скоро зашибаетъ себѣ званіе подвижника: простолюдины къ нему являются сначала за наставленіями, а потомъ и съ просьбами о дозволеніи поселиться въ его колоніи; поселенія съ теченіемъ времени увеличиваются, къ поселенцамъ приходятъ жить родные, жены и дѣти. Является необходимость въ устройствѣ правильнаго общежительства, спеціализируются работы — мужскія и женскія. При такихъ обстоятельствахъ матеріальная обстановка улучшается быстро: является досугъ, нѣкоторая изнѣженность; нравственныя ограниченія отодвигаются въ

сторону, и чувственность беретъ свое. Поселенцы мужской половины подъ разными предлогами проникаютъ въ женскую, и развратъ охватываетъ мгновенно колонію. *Старики* сначала принимаютъ противъ зла, разумѣется, мѣры, но это оказывается не ведущимъ къ цѣли, и наставники привыкаютъ не замѣчать неприличнаго поведенія «буйной молодежи.» Но принципъ строгости нравственныхъ предписаній, по простой консервативности простонародья, отъ этого нимало не падаетъ, старики хранятъ его неприкосновенно, лелѣютъ, какъ высшій идеалъ жизни. И если раскольникъ-богачъ, старообрядецъ-общежитель легко смотритъ на взаимныя отношенія половъ и вообще нравственныя предписанія, то масса раскольниковъ, въ силу указаннаго принципа, не легко уступаетъ преданію. Вотъ почему мы видимъ, что раскольники зажиточные, раскольники-промышленники, раскольники-молодежь такъ рѣзко отличаются отъ раскольниковъ-стариковъ и раскольниковъ глухихъ мѣстъ Россіи. Вотъ почему, далѣе, мы всюду замѣчаемъ вопіющее противорѣчіе между нравственностію писанною, и нравственностію дѣйствительною въ расколѣ. Кимрская община подходила теперь подъ первую категорію. Шлюхинъ все это понялъ, какъ нельзя лучше, и если самъ не вышелъ изъ очерченной нами узкой рамки раскольнической морали, то никакъ не прочь былъ воспользоваться слабою ея стороною на счетъ другихъ. Было извѣстно многимъ раскольническимъ обществамъ, что настоятель кимрской общины, монахъ Варлаамъ, проповѣдуя аскетизмъ въ своихъ поученіяхъ и наставленіяхъ, подъ вліяніемъ

напора безнравственности большинства, самъ содѣйствовалъ этому пороку, постригая въ монашество (въ Кимрѣ и Угличѣ) молодыхъ раскольницъ 16—20 лѣтъ. Пользуясь недовольствомъ массы раскольниковъ, съ этой слабой стороны прямо и началъ Шлюхинъ. Но онъ повелъ дѣло крайне осторожно, чтобы показать съ своей стороны безпристрастіе. Вотъ какъ дѣйствовалъ, по его инструкціи, Андрей Семеновъ: какъ ни въ чемъ не бывало, онъ явился въ Кимру съ самыми дружскими заявленіями отъ московской общины, пожилъ довольно по долгу въ Кимрѣ и Угличѣ, принялъ отъ Варлаама благословеніе, и потомъ, какъ *личный свидѣтель* безчинствъ, началъ разсказывать о нихъ по ярославской губерніи, особенно въ юхновской волости и Рыбинскѣ, приправляя, конечно, свои разсказы наставленіями, что такъ не училъ отецъ Филиппъ, и напоминаніями, что такъ не дѣлается и въ Москвѣ — «строгой чтительницѣ преданія.» Цѣль была вполнѣ достигнута, довѣріе къ Кимрѣ упало; около Семенова сгруппировалась значительная партія филиповцевъ, почитающихъ главою своею Москву. Того же добился Семеновъ въ общинахъ тихвинской и охотской волости, и съ торжествомъ возвратился въ Москву.

Слѣдствіемъ пропагандизма Шлюхина были, съ одной стороны, постояныя обширныя сношенія иногородныхъ общинъ сѣвера и юга съ Москвою, частые вклады и даже переселенія въ Москву; — на этотъ разъ стоитъ отмѣтить переселеніе дѣтей бурмистра и управляющаго имѣніемъ князя Кочубея въ орловской губерніи А. Я. Мо-

лоткина, выкупившаго дѣтей на волю и оставшагося въ имѣніи для поддержанія филиповства (такъ искусно выполнилъ свое посланничество Михайло Григорьевъ), — а съ другой — возвышеніе филиповства и въ Москвѣ, выдѣлившей изъ себя до 600 прихожанъ филиповской молельни. Изъ нихъ особенно замѣчательны: 1) купецъ Егоръ Акифьевъ — въ Лефортовской части, 2) купецъ Ефимъ Борисовъ — въ Пятницкой части, 3) мѣщанинъ Иванъ Никитинъ въ Лефортовской части, 4) мѣщанинъ Ѳедоръ Кирилловъ — въ той же части, 5) купецъ Зосима Афанасьевъ — въ Сущевской части, 6) мѣщанинъ Петръ Григорьевъ — въ Пятницкой части, 7) купецъ Тимофей Ивановъ — въ Пятницкой части, 8) купецъ Иванъ Григорьевъ Томилинъ — на Арбатской улицѣ. Это былъ прозелитъ изъ ѳедосѣевцевъ, но прозелитъ по разсчету. Перешелъ онъ къ филиповцамъ такъ, сгоряча, послѣ перебранки съ настоятелемъ Преображенскаго кладбища, Семеномъ Кузьминымъ. Но горячка его прошла, и онъ снова присоединился къ ѳедосѣевству, уступивши просьбамъ родныхъ и Кузьмина. Впрочемъ Томилинъ до конца жизни сохранялъ близкія отношенія къ филиповцамъ. Кажется, онъ былъ изъ числа индифферентистовъ-раскольниковъ, имѣлъ хорошія связи съ сильными міра сего и одинаково благодѣтельствовалъ ѳедосѣевцамъ и филиповцамъ, укрывая бѣглыхъ, доставляя имъ паспорты и приписывая къ Москвѣ.

Названныя лица составляли аристократію филиповства. Всѣ они были большіе богачи, имѣли въ домахъ своихъ молельни, руководили общественными собранія-

ми и вообще были, такъ сказать, основаніемъ всего московскаго филиповства.

1815 — 1825 годы были самыми лучшими для филиповства, временемъ самаго сильнаго разгара его дѣятельности. Въ 1826 году обстоятельства слагаются иначе. Тогда же община лишилась Михайла Григорьева, а въ 1832 г. Андрея Семенова, и въ 40-хъ годахъ жизнь филиповцевъ замкнулась. Старанія ихъ направлены были въ это время уже не столько на прозелитизмъ, сколько на средства къ укрывательству и секретно-мистическую обстановку своего дома и молельни. Съ этою цѣлію они не одинъ разъ переписывали общинное свое имущество съ одного лица на другое, вновь являвшееся въ Москвѣ и неуспѣвавшее навлекать на себя подозрѣній въ филиповствѣ, — такъ до 1847 г. общественный домъ записанъ былъ на имя купца Молоткина, а съ 1847 г. на одного изъ сыновей бурмистра князя Кочубея, К. А. Бѣлякова. Затѣмъ, всѣ окружающіе его дома перекуплены были филиповцами, и изъ нихъ устроенъ былъ совершенный лабиринтъ, въ которомъ почти не представлялось возможности отыскать что-нибудь подозрительное полиціи. Съ правой стороны общиннаго дома зданіе было куплено купцомъ Молоткинымъ, съ лѣвой нѣкоимъ Андрѣемъ Кузьминымъ, а сзади мѣщаниномъ Павломъ Ивановымъ. Всѣ эти зданія соединены были тайными входами, и призрѣваемые при первой опасности скрывались отъ глазъ полиціи. При общественномъ домѣ не было сторожа и онъ не запирался, какъ у скопцовъ, а къ воротамъ придѣлана была желѣзная цѣпь, стукъ ко-

торой при отвореніи обращалъ вниманіе призрѣваемыхъ и которая дозволяла проходить въ нихъ одному только человѣку. Вообще всѣ постройки обставлены были такъ искусно, что на дворѣ, безъ позволенія полиціи, удалось филиповцамъ устроить нѣсколько деревянныхъ двухъ-этажныхъ и только на видъ небольшихъ домиковъ, которые наполнены были призрѣваемыми.

Капиталъ общины простирался до 20 тысячъ рублей.

Deacidified using the Bookkeeper process.
Neutralizing agent: Magnesium Oxide
Treatment Date: Nov. 2005

PreservationTechnologies
A WORLD LEADER IN PAPER PRESERVATION
111 Thomson Park Drive
Cranberry Township, PA 16066
(724) 779-2111

DEC 72
N. MANCHESTER, INDIANA

LIBRARY OF CONGRESS
0 017 149 160 5